

Юрист
издательская
группа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

МЕДИАЦИЯ

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

№ 2/2021

ISSN 1812-383X

9 771812 383773 >

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Арбитражный и гражданский процесс

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
ПИ № ФС77-29216 от 23 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно

№ 2/2021

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

3 **Черкасова О.В.** Правовой статус субъектов корпоративных отношений: доктринальные и правоприменительные аспекты

8 **Магизов Р.Р., Низамова Ч.Ф.** Основные направления и тенденции развития цивилистического процесса

12 **Бурмистрова С.А.** Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов

17 **Стражева А.С.** Проблема судебного усмотрения при заявлении стороны о подложности доказательства как препятствие к достижению задач судопроизводства в гражданском процессе

22 **Астахова Е.Д.** Особенности исковой формы защиты права при признании публичных торгов недействительными в процессе реализации имущества должника

28 **Артизанов А.И.** Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии

31 **Михайлова Е.В.** Защита права и примирение сторон: проблема понятий и соотношения

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

36 **Канцер Ю.А.** Электронное правосудие в арбитражном процессе: новые вызовы и адаптация судопроизводства

41 **Афанасьев С.Ф.** Правосудие и судебное решение по WhatsApp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность?

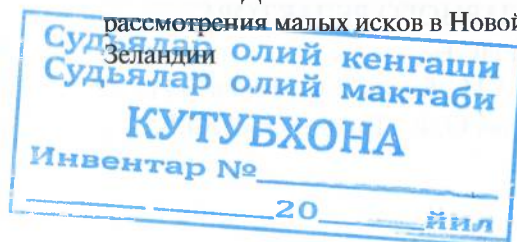
МЕДИАЦИЯ

45 **Юдина Ю.В.** Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России

51 **Романов А.А.** О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

55 **Яковлев Д.В.** Особенности рассмотрения малых исков в Новой Зеландии

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ярков В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ**ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА,****РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕДАКТОР:**

Долганичев В.В., кандидат юридических
наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Арифалин А.А., профессор, заслуженный
юрист РФ;
Витрянский В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;
Жилин Г.А., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;
Исайчев В.И., заслуженный юрист РФ;
Носырева Е.И., доктор юридических наук,
профессор;
Осокина Г.Л., доктор юридических наук,
профессор;
Ренов Э.Н., кандидат юридических наук,
профессор;
Сахнова Т.В., доктор юридических наук,
профессор;
Треушников М.К., доктор юридических
наук, профессор;
Туманова Л.В., доктор юридических наук,
профессор;
Шерстюк В.М., доктор юридических наук,
профессор;
Юков М.К., доктор юридических наук,
профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**ИГ «ЮРИСТ»:**

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ**И КОРРЕКТУРА:** Швечкова О.А., к.ю.н.**Учредитель:**

Издательская группа «Юрист»

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ**ПОДПИСКИ:**

Тел. / факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА /**РЕДАКЦИИ:**

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26 / 55, стр. 7.

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

Объединенный каталог. Пресса России —
85473;

Почта России. Электронный каталог — П1715.

Подписка на www.lawinfo.ru

Номер подписан в печать: 03.02.2021.

Номер вышел в свет: 11.02.2021.

ISSN 1812-383X

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 4000 экз. Цена свободная.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования.

Черкасова

Оксана Владиславовна,

начальник юридического отдела общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-Ком», старший преподаватель кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
o.v.cherkasova@urfu.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-3-7

Правовой статус субъектов корпоративных отношений: доктринальные и правоприменительные аспекты

В статье рассматривается правовой статус субъектов корпоративных отношений, анализируются доктринальный и правоприменительный аспекты. Автор анализирует точки зрения ученых, различные модели взаимодействия субъектов корпоративных отношений, существующие в зарубежных правовых системах, судебную практику, делает выводы о том, каким образом соотносятся категории «право на участие», «право на членство», «право на управление». Отмечается, что понятие «членство» раскрывается через участие, выполняющая функцию родового понятия. Предлагается определять «право на управление» корпорацией лишь как одно из направлений деятельности участника, наряду с иными правами. В качестве рекомендации автор предлагает привести к единообразию положения статей 2 и 65.2, 65.3 Гражданского кодекса РФ, где понятие «право на участие» выступало бы в качестве базового, а «право на управление» — его составляющей.

Ключевые слова: субъекты корпоративных отношений, судебная практика, «право членства», «право на управление», «право на участие».

С момента признания ст. 2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) корпоративных отношений неотъемлемой частью предмета гражданского права возникла необходимость исследования субъектного состава корпоративных отношений. Следуя дефиниции, изложенной в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), с одной стороны, речь может идти о пассивном участии посредством инвестирования собственного капитала, с другой стороны, мы можем иметь дело с выполнением функций корпоративного управления. Ввиду чего предназначение субъекта корпоративных отношений может быть разным. Что, в свою очередь, является условием для собирательной трактовки предмета корпоративного права, состоящего из двух самостоятельных сегментов регулирования — участие в корпорации и управление ею. Что является неоспоримым. В юридической литературе была высказана негативная точка зрения относительно разделения корпоративных отношений на управление организацией и участие в ней¹.

Примечательно, что законодатель не выделяет отдельного круга участников корпоративных правоотношений. В соответствии со ст. 2 ГК РФ участниками регулируемых

гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица, а также ими могут являться Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование. Данный перечень является закрытым и расширительному толкованию пока не подлежал. Детализация субъектного состава корпоративных отношений представляет интерес не только с точки зрения доктрины, но и в контексте правоприменительного аспекта.

Для всестороннего понимания правового статуса субъекта корпоративных отношений необходимо определить юридическую природу корпоративного отношения. Правовые связи, которые складываются внутри компании, не идентичны вещным и обязательственным, такое понимание имело место еще в работах дореволюционных цивилистов и коммерциалистов. Вот как разграничивал соединения лиц и учреждения Г.Ф. Шершеневич: «...юридическое лицо играет роль “скобок”, в которые заключаются однородные интересы известной группы лиц для более упрощенного определения отношений этой коллективной личности к другим. Соединения лиц могут быть публичными, например дворянское общество, или же частными, например акционерное товарищество»².

¹ Настин П.С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 149–150.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. С. 92.

Особый взгляд на отношения внутри корпорации имела доктрина советского периода. М.М. Агарков в своих исследованиях говорил о том, что права членства в корпорации стоят наравне с вещными и обязательственными правами и «отношения между акционером и акционерным обществом не могут быть отнесены к чисто обязательственным правоотношениям. Акционеру принадлежат прежде всего корпоративные права — права участия в общем собрании и т.д.»³.

О.А. Красавчиковым была сформулирована самостоятельная концепция организационных отношений⁴. Советский цивилист отмечал, что, хотя значительная часть организационных отношений в обществе и регулируется административным правом, это не исключает актуальности гражданско-правового регулирования тех организационных отношений, которые строятся на началах координации. К ним могут относиться отношения, складывающиеся по поводу заключения предварительного договора, рамочного договора, договора простого товарищества, акционерных соглашений, отчасти и правовые связи, возникающие по поводу управления корпорацией и участия в ней.

Вместе с тем следует обратить внимание и на полярное мнение Д.В. Ломакина, который полагал, что до настоящего времени, идея организационно-правовых отношений так и не оправдала свою состоятельность в научной сфере, не найдя также подтверждения на законодательном уровне⁵.

М.А. Рожкова под корпоративными отношениями понимает «урегулированную нормами права юридическую связь членов корпорации и (или) создаваемых ими органов корпорации, которая выражается в наличии субъективных прав и обязанностей, возникающих при управлении и ведении дел корпорации»⁶. Отсюда складывается уникальная для гражданского оборота ситуация, при которой органы корпорации — ревизионные комиссии, советы директоров наделяются статусом субъекта правоотно-

шения. Что, на наш взгляд, является рискованным и может привести к размыванию общего понятия о субъекте гражданского права, потому что юридическое лицо реализует свою правоспособность посредством своих органов, которые сами по себе субъектами не являются и действуют от имени юридического лица.

Особый интерес, в связи с выбранной темой исследования, представляет характер взаимосвязи субъектов корпоративных отношений. Согласно англо-американской модели, которая присуща не только США, но и Великобритании, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, только акционеры корпорации имеют право влиять на принятие важных стратегических решений и политику организации. Трудовой коллектив, в том числе менеджеры, не является частью корпорации. А в связи с тем, что для такой модели характерна большая раздробленность пакета акций, у участников корпорации отсутствует возможность контролировать действия руководителя. Особенностью англо-американской модели является то, что банкам запрещено быть акционерами нефинансовых структур, во избежание столкновения интересов банка и корпораций.

Согласно континентальной модели коммерческой корпорации, в основе существования корпорации лежит капитал в различных его проявлениях — финансовый, интеллектуальный, человеческий. Континентальная корпорация, в отличие от англо-американской, должна зарабатывать не только для акционеров, но и для всех остальных, включая наемных работников. Имеет место социальное партнерство таких субъектов корпоративных отношений, как государство, наемные работники и инвесторы⁷.

Следовательно, англо-американская модель социально ориентированный бизнес рассматривает как принудительное вмешательство в сферу частных интересов. А в континентальной модели присутствует государственно-частное партнерство, при котором государство владеет значительным пакетом акций в корпорациях и имеет своих представителей в органах управления всех крупных компаний. В англо-американской модели участие государства в деятельности корпорации весьма ограничено и сопряже-

³ Белов В.А. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики: очерк / под общ. ред. В.А. Белова. С. 164.

⁴ Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10.

⁵ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 102–103.

⁶ Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник ВАС РФ. 2005. № 9. С. 136–148.

⁷ Гавров С.Н. Формирование российской модели организации: сравнительный анализ организационных моделей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Соц. науки. 2009. № 4. С. 44.

но с установлением единых правил игры для всех участников рынка⁸.

На примере Японии и Южной Кореи можно выделить еще одну специфичную форму взаимодействия участников корпоративных отношений — так называемую азиатскую модель. В данном случае устойчивой корпоративной организации формируются на приоритете родовых и семейных ценностей, влияния семейного уклада на организацию корпоративного порядка в юридических лицах. В крупных японских компаниях устанавливаются продолжительные трудовые отношения с момента получения диплома в университете и до момента достижения предельного возраста. Тем самым корпоративная культура формируется годами и десятилетиями и достаточно трудно поддается изменениям. Сотрудники, клиенты, партнеры могут положиться на эту организацию и считают ее предсказуемой. А в Южной Корее, например, занимают прочное положение на рынке финансово-промышленные группы — чеболи (chebols), что в переводе с корейского означает «богатый клан», в которых большую роль играют семейные узы. В связи с чем корпоративные связи между участниками холдинга наиболее иерархичны и централизованы.

Несмотря на многообразие подходов, разграничивающих взаимосвязи и компетенции субъектов корпоративных отношений, представленных в доктрине корпоративного права и корпоративного управления, одним из ключевых критериев по-прежнему остается правовое положение участников корпоративных образований. Что несет за собой статус субъекта корпоративных отношений, каковы формы его реализации? — вот что представляет исследовательский интерес.

Прежде всего дискуссионным является вопрос соотношения категорий «участие» и «членство» в деятельности корпорации. Распространенная в юридической доктрине концепция о тождестве данных понятий представляется неоднозначной.

Н.Г. Фроловский под участием определяет правовую связь, возникающую между корпорацией и ее участниками по поводу приобретения благ, производимых в результате деятельности компании. Субъективная же обязанность участника корпоративного отношения заключается во внесении имущественных взносов и личном участии в

деятельности организации. Обязанность может быть сосредоточена только на имущественных вложениях, без личного участия, и наоборот⁹.

В.В. Долинская дает схожее определение «участия», подразумевая под ним документально зафиксированную в особом процедурном порядке правовую связь между юридическим лицом, его учредителями и теми лицами, которые вошли в состав участников после создания корпорации. По мнению ученой, классифицировать право на участие возможно по характеру обязанностей учредителей и вошедших впоследствии в состав организации лиц следующим образом: имущественное — за счет участия в формировании имущественной базы деятельности юридического лица путем внесения вкладов, имеющих стоимостную, денежную оценку; личное — обеспечивающее деятельность юридического лица посредством личного трудового участия; смешанные — имущественное и личное. Членство — личное и имущественное участие в юридическом лице его учредителей, а также вошедших впоследствии в состав организации лиц¹⁰.

Согласно ст. 65.2 ГК РФ, в качестве одного из ключевых оснований разграничения организаций на корпоративные и некорпоративные избран критерий членства. Вместе с тем в п. 1 ст. 65.2 установлено, что под участниками корпорации понимаются и «участники», и «члены», и «акционеры» соответствующей организации. Законодатель не раскрыл ни понятия участника, ни понятия члена корпорации. Отсутствует также и разграничение правового положения учредителей, участников и членов корпоративных организаций.

Отсутствует внятное указание на то, что представляет собой непосредственно само право участия в корпорации, и в законах о соответствующих юридических лицах. Такое право не должно сводиться только лишь к участию в формировании уставного капитала и имущества корпорации. Обновленный ГК РФ предпринял попытку раскрыть содержание прав и обязанностей участников корпораций, выходящих далеко за рамки полномочий, связанных с созданием корпорации. Как справедливо полагают ученые,

⁹ Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 15, 47.

¹⁰ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 2011.

⁸ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 20.

вопреки проприетарной концепции, «корпоративные отношения не могут рассматриваться как одна из форм собственности»¹¹.

М.А. Егоров отдельно выделяет «право членства», под которым понимает абсолютное неимущественное право, содержание которого определяет организационный эквивалент участия лица в управлении корпорацией¹².

Свой взгляд на толкование права на участие имеет и правоприменительная практика. Приведем пример. Верховным Судом Российской Федерации от 13 апреля 2018 г. № 308-ЭС18-2835 в рамках дела № А61-86/2017¹³ было рассмотрено требование о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными решений внеочередного общего собрания членов кооператива. В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ отказано, поскольку участники кооператива, чьи голоса формировали решения высшего органа управления обществом (общего собрания участников), под контролем которых находился и единоличный исполнительный орган, ответственны за деятельность самого общества и должны занимать активную позицию в отношении подконтрольных лиц. Пунктами 1 и 4 ст. 65.2 ГК РФ установлено, что участники корпорации вправе участвовать в управлении делами корпорации; участник корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. Поскольку общество «Алания-Фиш» было подконтрольно кооперативу, который в том числе назначал единоличный исполнительный орган общества, истец, будучи участником материнской организации и действуя добросовестно и разумно, мог узнать о присоединении к контролируемому лицу, обладающему значительными активами, общества «Русская крепость» при наличии у последнего круп-

ной задолженности. Исходя из приведенного примера судебной практики, право на участие — это еще и реализация активной позиции в отношении принятия важных стратегических решений. Что опровергает мнение, изложенное в доктрине, относительно пассивного субъекта корпоративных отношений.

Компилируя различные доктринальные позиции, а также подход, озвученный Верховным Судом Российской Федерации, предлагается следующая авторская трактовка: право на участие — это абсолютное право, позволяющее реализовать активную позицию в деятельности корпорации, которое наделяет компетенциями участника в отношении управления делами корпорации, получения информации о дивидендах, участия в реорганизации и ликвидации общества, пропорционально имущественному и (или) личному вкладу (эквивалентному умениям, знаниям и трудовым ресурсам участника корпорации).

Что касается соотношения категорий участия и членства, следует согласиться с мнением об их эквивалентности, где членство — это признак, лежащий в основе создания корпорации, а право на участие — совокупность прав и обязанностей, составляющих содержание корпоративного отношения.

Несмотря на классификацию, заложенную в ст. 2 ГК РФ, по-прежнему дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «право на участие» и «право на управление». В статье 65.2 ГК РФ закреплены права и обязанности участников корпорации. Статья 65.3 ГК РФ не раскрывает понятие управления корпорацией и лишь в общих чертах обозначает компетенцию органов корпорации. Ряд авторов отождествляют «право на участие» и «право на управление», говоря о том, что в силу ст. 65.2, п. 3 ст. 53, 53.1 ГК РФ право участия в корпорации или право управления юридическим лицом, как правило, обусловлено исполнением обязанностей в отношении как юридического лица, так и третьих лиц. Объемы корпоративных прав и обязанностей связаны между собой¹⁴. Не соглашаясь с таким подходом, исходя из предложенного

¹¹ Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52–67.

¹² Егоров М.А. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве. М., 2015. С. 160.

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2018 г. № 308-ЭС18-2835 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Цепов Г.В. Бюджет не по паспорту, или Понятия фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике // Закон. 2017. № 6. URL: <https://zakon.ru/publication/igzakon/7099> (дата обращения: 24.12.2020).

выше определения, предлагается рассматривать «право на управление» корпорацией лишь как одно из направлений деятельности участника, наряду с иными правами, в том числе правом на получение дивидендов.

Резюмируя вышеназванные подходы, можно сделать следующие выводы, характеризующие правовой статус субъектов корпоративных отношений:

— сфера существования корпоративных отношений — это область совместной деятельности нескольких лиц, объединившихся в разрешенной законодательством форме, для достижения общих социально значимых целей. Между этими лицами складываются определенные связи, характер которых зависит от организационно-правовой формы данной конкретной корпорации, социальной ответственности бизнеса, трудового коллектива, семейных связей, на основе

чего формируются права участников корпоративных отношений;

— понятие членства эквивалентно участию, выполняя функцию родового понятия.

— право на участие наделяет его обладателя целым комплексом имущественных и неимущественных прав и обязанностей: правом на участие в управлении корпорацией; правом на получение информации о деятельности корпорации; правом на получение части имущества при ликвидации корпорации; правом на получение части прибыли от деятельности корпорации и др.

В качестве рекомендации автор предлагает привести к единообразию положения ст. 2 и 65.2, 65.3 ГК РФ, где понятие «право на участие» выступало бы в качестве базового, а «право на управление» — его составляющей.

Литература

1. Белов В.А. Корпоративное право : актуальные проблемы теории и практики : очерк / под общей редакцией В.А. Белова. Москва : Юрайт, 2009. 678 с.
2. Гавров С.Н. Формирование российской модели организации: сравнительный анализ организационных моделей / С.Н. Гавров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 4 (16). С. 43–49.
3. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции / В.В. Долинская. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 719 с.
4. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / А.В. Габов [и др.] ; ответственный редактор М.А. Егоров. Москва : Юстицинформ, 2015. 653 с.
5. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57.
6. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. Москва : Статут, 2008. 509 с.
7. Настин П.С. Корпоративные отношения в гражданском праве: теоретический и практический аспекты / П.С. Настин // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 149–150.
8. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры / М.А. Рожкова // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2005. № 9. С. 136–148.
9. Сеницын С.А. Корпоративные правоотношения: содержание и особенности регулирования / С.А. Сеницын // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 52–67.
10. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2014. 455 с.
11. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект) : диссертация кандидата юридических наук / Н.Г. Фроловский. Белгород, 2004. 193 с.
12. Цепов Г.В. Бюют не по паспорту, или Понятия фиктивной организации, подставного лица и фактического руководителя в российской судебной практике / Г.В. Цепов // Закон. 2017. № 6. С. 86–100.
13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права : (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. Москва : Спарк, 1995. 556 с.

Магизов Рустем Робертович,
заведующий кафедрой юридических дисциплин Набережночелнинского филиала (института) Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук, доцент
dopchenko_el@mail.ru

Низамова Чулпан Фанисовна,
помощник судьи Менделеевского районного суда Республики Татарстан, советник юстиции 3-го класса
chulpan1987danis@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-8-11

Основные направления и тенденции развития цивилистического процесса

В статье раскрываются основные направления и тенденции развития цивилистического процесса, в частности тенденция сближения не только гражданского и арбитражного процессов, но и гражданского и административного процессов. Демонстрируется стремление законодателя унифицировать гражданское, арбитражное и административное судопроизводство. Анализируются реализованные идеи унификации цивилистического процесса, такие как замена института подведомственности институтом подсудности, реформирование упрощенных процедур рассмотрения дел, введение института примирительных процедур, изменение порядка исчисления процессуальных сроков, изменение порядка рассмотрения вопроса об отводе судьи, и другие вопросы, сопровождающие реформирование цивилистического процесса.

Ключевые слова: цивилистический процесс, реформирование цивилистического процесса, унификация цивилистического процесса, унификация гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

Термин «цивилистический процесс» не имеет легального закрепления, тем не менее в последнее время очень часто употребляется авторами, работающими над проблемами процессуального права, в качестве обобщенного понятия гражданского и арбитражного процессов, а в последнее время и административного процесса. Парадоксально, несмотря на то что в последнее время в научном сообществе вопросы цивилистического процесса являются одними из самых обсуждаемых, но в правовой доктрине до сих пор отсутствует однозначный ответ относительно понятия и сущности цивилистического процесса.

Совершив в своем развитии исторический виток протяженностью более двух тысяч лет, цивилистический процесс получает возможность максимально полно проявить накопленный веками потенциал.

Миссия цивилистического процесса и процессуального права может быть содержательно «развернута» в трех ипостасях: 1) через сущностное развитие; 2) через основные тенденции процессуального права и цивилистического процесса; 3) через взаимодействие с иными процедурами (юрисдикционными и неюрисдикционными). Определение миссии процес-

суального права — определение его потенциала и стратегических направлений развития, обусловленных онтологически¹.

Несмотря на то что процесс реформирования был начат еще во второй половине XIX в., проблемы реформирования цивилистического процесса не теряют актуальности и по настоящее время.

Актуальность вопросов реформирования и проходящей унификации цивилистического процесса подтверждает не только сложившаяся законодательная практика, но и масштабное обсуждение и огромное количество разносторонних мнений по вопросу цивилистического процесса в правовой доктрине.

Выработка единых подходов и принципов регулирования, а впоследствии также формирование единого кодифицированного нормативного правового акта в отношении гражданского, арбитражного и административного процессов представляются одними из важнейших задач, стоящих перед законодателем на современном этапе. В развитие указанных идей разработана и планомерно воплощается в правовом регулировании Концепция

¹ Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 14–33.

единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Пореформенное развитие гражданского процесса и процессуального права демонстрирует стремление к пересмыслению приоритетов и постулатов гражданского процесса. Гражданское процессуальное право приобретает первостепенное значение в системе национального права и в международно-правовом общении.

Следует отметить, что реформирование гражданского процесса проходит поэтапно: на первом этапе происходит реформирование самой судебной системы, на втором этапе совершенствуются судебные процедуры рассмотрения споров и защиты прав.

Процессуальная реформа, как любая другая реформа, является концентрированным выражением определенного комплекса идей. Инициатором проведения процессуальной реформы выступил Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ). Свое стремление к ее проведению ВС РФ отразил в Постановлении Пленума от 3 октября 2017 г. № 30² (далее — законопроект ВС РФ).

Направленность гражданского процесса к унификации проявляется в осуществлении и реализации таких идей, как: замена института подведомственности институтом подсудности, тем самым полномочия по рассмотрению и разрешению дел судами как общей юрисдикции, так и арбитражными с 1 октября 2019 г. определяются только нормами о подсудности³. Введение в законодательство данного положения обусловлено тем, что существовавший до этого порядок пере-

дачи дел по подведомственности, в том числе по мнению ВС РФ, изжил себя: создавал лишние (ненужные) действия, препятствия для передачи дел из судов общей юрисдикции в арбитражные суды, а также наоборот. В частности, в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — АПК РФ), до внесения изменений в законодательство при поступлении в арбитражный суд заявления, подведомственного суду общей юрисдикции, суд либо отказывал в принятии такого заявления, либо прекращал по нему производство в случае обнаружения факта неподведомственности спора после принятия такого заявления (п. 1 ч. 1 ст. 127.1, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Аналогично суды общей юрисдикции при поступлении подведомственного арбитражному суду заявления совершали указанные действия в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)⁵.

С 1 октября 2019 г. введено новое правило подсудности, а именно согласно ст. 33 ГПК РФ, дополненной ч. 2.1, и ст. 39 АПК РФ, изложенной в новой редакции, следует, что во время рассмотрения дела судом общей юрисдикции (либо арбитражным) в случае выявления принадлежности спора к рассмотрению суду арбитражному (либо общей юрисдикции) дело, изначально принятое в производство судом общей юрисдикции (либо арбитражным), передается другому суду, в подсудность которого входит рассмотрение таких споров. В случае выявления отсутствия полномочий по рассмотрению дела на стадии принятия иска такое дело подлежит возвращению заявителю ввиду неподсудности спора.

Упразднение института подведомственности позволяет лицам, участвующим в деле, избавиться от необходимости повторно обращаться в суд, в компетенцию которого входит рассмотрение и

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2017 г. № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2002. № 137.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

разрешение спора, в связи с тем, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды будут передавать дела друг другу уже согласно нормам о подсудности.

Другой идеей, явно указывающей на направленность цивилистического процесса к унификации, заложенной в законопроекте ВС РФ, но впоследствии отклоненной, являлась отмена договорной подсудности, то есть участники гражданского либо арбитражного процесса, в частности стороны, уже не смогли бы по соглашению между собой самостоятельно определять подсудность спора⁶.

В качестве объяснения необходимости упразднения данного института составители законопроекта указывали на тот факт, что в связи с наличием договорной подсудности в судах различных регионов Российской Федерации, например в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге, необоснованно возросла нагрузка⁷. Вместе с тем авторы законопроекта предложили сохранить договорную подсудность в делах с участием иностранных лиц. Однако на сегодняшний день в Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ предложенные положения об отказе договорной подсудности были отклонены.

Исключены были и предложения, касающиеся нового порядка извещения участвующих в деле лиц. Суть такого порядка заключалась в извещении о начавшемся судопроизводстве участников гражданского процесса с помощью направления им первого судебного акта по спору (в настоящее время аналогичное правило содержится в ч. 6 ст. 121 АПК РФ). Впоследствии лица, участвующие в деле, должны были самостоятельно совершать действия, направленные на получение информации о движении дела, используя при этом любые источники и средства связи. Предполагается, что отклонение данного правила обусловлено тем, что его введение в гражданское судопроизводство достаточно осложнено по сравнению с

арбитражным судопроизводством, поскольку ту же самую информацию о движении дела в арбитражном суде получить гораздо проще: достаточно обратиться к электронной карточке дела.

Иные предложенные ВС РФ в представленном им законопроекте идеи в плане унифицирования правил гражданского и арбитражного судопроизводства, проявляющегося в привнесении некоторых норм (правил) из АПК РФ в ГПК РФ, и наоборот, были одобрены Советом Федерации. В частности, с 1 октября 2019 г. были внесены следующие изменения в ГПК РФ.

В целях предотвращения злоупотребления правом сторонами ст. 56 ГПК РФ была дополнена ч. 3, в которой закреплена обязанность для лиц, участвующих в деле, раскрыть те доказательства, на которые они ссылаются в качестве основания своих требований и возражений, перед другими участниками процесса; выполнение данной обязанности возможно как до начала судебного заседания, так и в пределах установленного судом срока⁸. Аналогичное требование закреплено сейчас в ч. 3 ст. 65 АПК РФ.

Во-вторых, ч. 3 ст. 107 ГПК РФ изменилась: была введена норма, в соответствии с которой в исчисляемые днями сроки не будут включаться нерабочие дни. Аналогичная норма содержится в ч. 3 ст. 113 АПК РФ.

В-третьих, в ГПК РФ введен институт примирительных процедур и мирового соглашения, куда вошли нормы, закрепляющие порядок заключения мирового соглашения, утверждения его судом и исполнения, а также требования к форме и содержанию соглашения (гл. 14.1 ГПК РФ), и институт решения вопроса о судебных расходах⁹, который будет решаться судом первой инстанции по заявлению заинтересованного(ых) лица (ст. 103.1 ГПК РФ). Аналогичные институты существовали еще до внесения изменений за-

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30.

⁷ Плешанов А. Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 42–49.

⁸ Малышева В. Г. Ответчик злоупотребил правом. Когда можно отказать ему в применении исковой давности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6 (22). С. 62–68.

⁹ Опалев Р. О. Совершенствование института судебных расходов в целях оптимизации судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции // Российское правосудие. 2015. № 1 (105). С. 20–29.

конодателем в ГПК РФ и на сегодняшний день существуют в ч. 2 ст. 112 АПК РФ¹⁰.

В то же время законом были внесены некоторые нормы из ГПК РФ в АПК РФ. К примеру, с 1 октября 2019 г., согласно новой редакции ст. 25 АПК РФ, вопрос об отводе рассматривающего дело единолично судьи арбитражного суда будет решаться этим же судьей, как и в гражданском процессе. До этого заявления отвода разрешались председателем арбитражного суда либо судебного состава, а также заместителем председателя арбитражного суда¹¹.

В связи с масштабным реформированием процессуального законодательства в 2019 г. изменение правового регулирования упрощенных процедур рассмотрения споров не стало исключением¹².

Вместе с тем, как было отмечено выше, для цивилистического процесса характерна также и тенденция сближения не только гражданского и арбитражного процессов, но и гражданского и админи-

стративного. Данной точки зрения придерживается в том числе и законодатель. В качестве доказательства можно указать на следующее: положения недавно принятого Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹³ (далее — КАС РФ) во многом продублированы с действующего ГПК РФ, к примеру, его терминология, порядок оставления заявления (искового и административного) без рассмотрения и прекращения производства по делу и т.д.

Несмотря на существующие в юридической прессе мнения об отказе от пути объединения гражданского, арбитражного и административного процессов, законодатель неуклонно идет по пути унификации цивилистического процесса, посредством как принятия единой концепции, так и внесения универсальных правил в действующие ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, которые действуют в рамках единой цивилистически-процессуальной доктрины.

Таким образом, на сегодняшний день единственным и основным направлением развития цивилистического процесса является его унификация. Соответственно, существуют все предпосылки к возникновению единой процессуальной отрасли права.

¹⁰ Шереметова Г.С. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 47–48.

¹¹ Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 42–49.

¹² Царегородцева Е.А. Новеллы в регулировании приказного и заочного производства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 19–23.

¹³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Литература

1. Малышева В.Г. Ответчик злоупотребил правом. Когда можно отказать ему в применении исковой давности / В.Г. Малышева // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 6 (22). С. 62–68.
2. Опалев Р.О. Совершенствование института судебных расходов в целях оптимизации судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции / Р.О. Опалев // Российское правосудие. 2015. № 1 (105). С. 20–29.
3. Плешанов А.Г. Развитие принципов цивилистического процесса в свете намечающейся реформы процессуального законодательства России / А.Г. Плешанов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 42–49.
4. Сахнова Т.В. Цивилистический процесс: миссия в меняющемся мире / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 14–33.
5. Царегородцева Е.А. Новеллы в регулировании приказного и заочного производства в цивилистическом процессе / Е.А. Царегородцева // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 19–23.
6. Шереметова Г.С. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе / Г.С. Шереметова // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 47–48.

Бурмистрова Светлана**Александровна,**

заведующая кафедрой
гражданского процессуального права
Уральского филиала Российского
государственного университета
правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
lelsid@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-12-16

Применение судом справедливости при разрешении коллизий правовых интересов

Несмотря на широкое закрепление начала справедливости в нормативных актах, его правоприменительное значение продолжает оставаться дискуссионным, при этом анализ судебной практики показывает, что суды часто используют отмеченное нравственно-этическое начало как основу для разрешения коллизий материально-правовых, процессуальных интересов, в том числе в случаях, когда такие конфликты опираются на коллидирующие принципы права. Показательно, что свободное оперирование категорией справедливости свойственно проверочным инстанциям, в то время как для первой и начальных проверочных инстанций содержание начала справедливости и применение его к разрешению споров продолжает оставаться малопонятным. В целях разрешения указанной проблемы в представленной статье предпринята попытка определения содержания справедливости и выведения формулы практического ее использования.

Ключевые слова: коллизии правовых интересов, способы разрешения коллизий правовых интересов, справедливость, принципы права, баланс интересов.

В процессе правореализационной и правозащитной деятельности при возникновении коллизий правовых интересов дополнительным, а порой и единственно доступным суду для применения регулятором выступают нравственно-этические категории, наиболее часто среди которых называются добросовестность, разумность и справедливость. Отсутствие, за редким исключением, легальных определений данных понятий и одновременно высокая востребованность их в правоприменительной деятельности побуждают в рамках открываемого исследования обратиться к анализу сущности одной из названных категорий — справедливости, с тем чтобы, по возможности, предложить теоретически обоснованные правила практического использования ее в судебной деятельности.

В юридической литературе категория справедливости понимается в контексте распределения в обществе тех или иных социальных благ: «В условиях... экономического кризиса с неизбежностью актуализируются вопросы о социальной справедливости действующей системы перераспределения доходов и благ в обществе, соразмерности платы за труд,

налогообложения, социального обеспечения социально незащищенных групп населения, повышения пенсионного возраста и другие вопросы, непосредственно связанные с категорией справедливости»¹. Исследователи склонны различать нравственную², социальную³, юридическую⁴ справедливость. Соответственно этому, справедливости придаются различные смысловые оттенки. Так, нравственная справедливость выражается в предоставлении каждому человеку того, чего он заслуживает, на основании представлений о добре и зле. Социальная справедливость проявляется в распределении в обществе материальных и духовных благ на основе

¹ Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). Вып. 36. С. 114.

² Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1980. С. 49.

³ Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. С. 166.

⁴ Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социальные исследования. 2001. № 10. С. 7.

сочетания элементов равенства и неравенства. Юридическая справедливость заключается в соразмерности законодательно закрепленных прав, обязанностей, ответственности, функций, компетенции, процессов и интересов личности, общества и государства. Но, что характерно, исследователями признается условность и подвижность границ между нравственным, социальным и юридическим пониманием справедливости, поскольку в процессе создания закона справедливость может приобрести свойство нормативности, тем самым нравственная справедливость трансформируется в юридическую, которая, реализуясь в конкретных общественных отношениях, должна привести к установлению социальной справедливости⁵.

Представляется необходимым обозначить общую нравственно-этическую основу, равно присутствующую во всех значениях понятия справедливости вне сферы ее существования: это отражение системы распределения социальных (материальных и нематериальных) благ и антиблаг в обществе. Так, в зависимости от сферы существования и проявления данное стержневое значение будет наполняться специализированными понятиями, свойственными именно данной сфере. Например, в области налогообложения справедливость есть соотношение между, с одной стороны, взимаемыми государством налогами и сборами и условиями для развития предпринимательских и трудовых инициатив, создаваемыми государством — с другой. В экологической сфере справедливость проявляется в тонком балансировании между отрицательным воздействием на окружающую среду и тем социальным и экономическим (налоговым, трудовым) эффектом, что несет предприятие с экологически небезвредной технологией. В процессуальной сфере, согласно пониманию Европейского суда по правам человека, отраженному в многочисленных процессуальных актах, процессуальная справедливость проявляется в рассмотрении спора компетентным

судом, в течение разумных сроков, в простой и доступной для соблюдения процедуре обращения в суд и обжалования состоявшихся судебных актов и т.п.

Рассуждая о справедливом балансе интересов в авторском праве, где сторонами с противоположными интересами являются автор (или обладатель смежных прав), рассчитывающий на получение максимально возможного дохода от использования произведения, и общество, заинтересованное в открытости достижений искусства, науки и техники в целях стимулирования научно-технического прогресса, развития науки и искусства, Р.И. Ситдикова пишет: «Нельзя забывать, что автор при создании творческих произведений пользуется достижениями культуры и науки, имеет определенный уровень образования, то есть использует фактически накопленный общественным сознанием интеллектуальный потенциал, а в некоторых случаях и соответствующие уровню развития общества технические средства, а потому полная монополия автора на созданный на этой базе творческий результат вряд ли будет справедливой»⁶.

И.Д. Ягофарова отмечает: «Справедливость представляет собой некое особое свойство, характерное для права, которое может выступать как определенная мера, при которой требование и воздаяние оптимизируются, выражая интересы личности, общества и государства, а также обеспечивая их защищенность правом»⁷. Автор также указывает на наличие в категории справедливости объективной и субъективной сторон и необходимость их согласования⁸.

Иллюстративны в этом смысле положения уголовного законодательства, раскрывающие принцип справедливости применительно к соответствующей сфере. Так, в статье 6 Уголовного кодекса

⁵ Куксин И.Н., Чечельницкий И.В., Липунов В.И. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства. С. 115.

⁶ Ситдикова Р.И. Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 11 (158). С. 89.

⁷ Ягофарова И.Д. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (18). С. 72.

⁸ Там же.

Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 23.04.2019) (далее также — УК РФ)⁹ указано, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Несмотря на то что понимание нравственно-этических начал как источников права продолжает оставаться дискуссионным¹⁰, их включение в число нормативно закрепленных принципов является объективной тенденцией как материального, так и процессуального законодательства, поддерживаемой немалым числом исследователей¹¹.

Судебная практика также широко использует начало (принцип) справедливости при разрешении сложных материально-правовых и процессуальных коллизий, не имеющих однозначного правового регулирования. Приведем на этот счет несколько примеров.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу акты и направляя дело на новое рассмотрение, указала, что возложение на подрядчика вместо подлежащего демонтажу некачественно выполненного бетонного пола возмещения будущих расходов заказчика на устройство пола из плитки ПВХ, стоимость которого превышает цену договора в полтора раза, и неисследование вопроса о том, существует ли более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества, является несправедливым¹².

Приведем ряд примеров применения справедливости при разрешении коллизий процессуальных интересов.

Арбитражный суд округа, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций о принятии обеспечительных мер в виде ареста денежных средств на счетах в банках, отметил, что примененная обеспечительная мера оставила лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, без средств к существованию, в то время как трудовое и законодательство об исполнительном производстве предусматривают максимальную долю удержания заработной платы в размере 50%, обеспечивая оставление в распоряжении должника не менее 50% от его доходов, тем самым примененную меру суд счел несправедливой¹³.

Заявитель обратилась с заявлением о включении требования в реестр требований дела о банкротстве. Ее требования о возмещении вреда, причиненного жизни гражданина, были включены в третью очередь кредиторов. Ввиду того что апелляционная жалоба на данное определение была подана с нарушением срока, суд апелляционной инстанции возвратил апелляционную жалобу, отметив, что болезнь ребенка не является причиной, препятствующей своевременной подаче жалобы, поскольку не исключает возможности иметь по делу представителя. Суд кассационной инстанции установил, что сын заявительницы, которому в тот момент исполнилось 2 года 8 месяцев, в период срока обжалования находился на лечении с острым менингоэнцефалитом тяжелого течения и пневмонией и в силу возраста заявительница находилась в медицинском учреждении вместе с ним. Принимая во внимание срок обжалования определений по делам о несостоятельности (банкротстве) (10 дней), длительность просрочки (14 дней) и исходя из того, что заявитель должен располагать разумным временем для подготовки мотивированного обращения к апелляционному суду, без чего правосудие не будет

⁹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁰ Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправое: юридическая природа, классификация и дифференциация // Российское правосудие. 2015. № 9 (113). С. 3–17.

¹¹ Напр.: Грибанов Д.В. Разумность как принцип правового регулирования // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1. С. 112–115; Грибанов Д.В., Коваленко К.Е. Соотношение судебного усмотрения и разумности: общетеоретический подход // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-2 (86). С. 28.

¹² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской

Федерации от 18 июля 2019 г. № 307-ЭС19-5190. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.12.2020).

¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А44-7035/2015. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.01.2021).

отвечать требованиям справедливости, определение о возвращении апелляционной жалобы отменено, дело направлено в суд для рассмотрения вопроса о принятии жалобы к производству¹⁴. Так, можно обнаружить, что в коллизии интересов конкурсных кредиторов и неопределенно широкого круга лиц, заинтересованных в максимально оперативном завершении дела о банкротстве, и отдельного кредитора, заинтересованного в том, чтобы его требование заняло именно то место в очереди требований, что полагается по закону, суд отдал приоритет последнему из интересов, пойдя на определенное продление процессуальных сроков.

В заключение приведем еще один пример, в котором Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя постановление арбитражного суда кассационной инстанции об отмене состоявшихся по делу судебных актов и прекращении производства по делу, указала, что недопустимы, в том числе ввиду противоречия принципу справедливости, отмена всех судебных актов и прекращение производства по делу ввиду неотнесения спора к компетенции арбитражного суда по прошествии более трех лет с начала производства по делу, после того как дело трижды было рассмотрено судами трех инстанций, что означает сугубо формальное применение принципа рассмотрения спора компетентным судом, в противоречие принципам разбирательства дела в разумный срок, правовой определенности и запрета приоритета формального над существом, что влечет нарушение баланса интересов сторон, вынуждая их начать сначала путь защиты права, теперь в судах общей юрисдикции. Отмечено, что прекращение судами производства по делу недопустимо в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объ-

ективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным. При этом формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора¹⁵.

Проведенное исследование показало, что справедливость часто используется судами в качестве правоприменительной основы разрешения коллизий материально-правовых и процессуальных интересов. Регулятивное и правоприменительное значение справедливости опирается на качественные (характер) и количественные (мера, степень, объем) характеристики деятельности субъектов права, учет которых позволяет при применении анализируемой категории использовать общие способы разрешения коллизий правовых интересов: приоритет и согласование (приоритет применим при взаимно исключающих по качеству интересах; согласование применимо при взаимно допускающих по качественным, но исключающих по количественным характеристикам поведения правовых интересах), что подробнее рассматривалось в более ранних работах автора¹⁶.

При этом правоприменительная функция справедливости опирается на содержание данной категории, состоящее в регулировании процессов распределения в обществе социальных благ (на которые претендуют несколько субъектов) и антиблаг (полагающихся правонарушителям), исходя из неких критериев, определяющих количество отмеряемых благ и антиблаг. Приведенные выше практические примеры показывают, что критерием определения количества распределяемых благ и антиблаг выступает социальная ценность удовлетворяемого (или защищаемого) посредством блага интереса.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 сентября 2018 г. по делу № А77-130/2016. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 23.12.2020).

¹⁵ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 16.12.2020).

¹⁶ Бурмистрова С.А. О применении категории добросовестности при разрешении коллизий правовых интересов // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 135–143.

Так, интерес членов семьи привлекаемого к субсидиарной ответственности лица к обеспечению гарантированной законом доли доходов в качестве средств к существованию есть приоритетный интерес перед интересом конкурсных кредиторов; интерес донести до суда свою процессуальную позицию приоритетен перед сокращенными сроками судопроизводства; наконец, интерес получить результат судебной защиты от некомпетентного специализированного суда приоритетен перед интересом обеспечить соблюдение компетенции любой ценой.

Изложенное позволяет сформулировать правило практического применения справедливости при разрешении коллизий правовых интересов: применение справедливости между сторонами спора означает распределение социальных благ

соразмерно общественной ценности реализуемого посредством социального блага правового интереса, равно как и количество распределяемых социальных антиблаг прямо пропорционально нанесенному общественным ценностям (в том числе правовым интересам) вреду.

На основе применения справедливости формируется вывод о правомерности или неправомерности правового интереса каждой из сторон, а при правомерности конфликтующих интересов коллизия подлежит разрешению способами приоритета или согласования (приоритет применим при взаимно исключающих по качеству интересах; согласование применимо при взаимно допускающих по качественным, но исключающих по количественным характеристикам поведения правовых интересах).

Литература

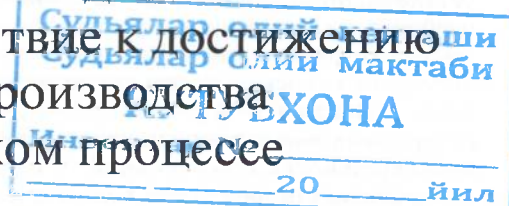
1. Бурмистрова С.А. О применении категории добросовестности при разрешении коллизий правовых интересов / С.А. Бурмистрова // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 135–143.
2. Грибанов Д.В. Разумность как принцип правового регулирования / Д.В. Грибанов // Бизнес. Менеджмент. Право. 2015. № 1. С. 112–115.
3. Грибанов Д.В., Коваленко К.Е. Соотношение судебного усмотрения и разумности: общетеоретический подход / Д.В. Грибанов, К.Е. Коваленко // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-2 (86). С. 27–31.
4. Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право и неправое: юридическая природа, классификация и дифференциация / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2015. № 9 (113). С. 3–17.
5. Куксин И.Н. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства / И.Н. Куксин, И.В. Чечельницкий, В.И. Липунов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). С. 114–119.
6. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право / Г.В. Мальцев. Москва : Мысль, 1977. 255 с.
7. Нерсисянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости / В.С. Нерсисянц // Социальные исследования. 2001. № 10. С. 3–15.
8. Ситдикова Р.И. Справедливый баланс частных и общественных интересов как критерий эффективности правового регулирования / Р.И. Ситдикова // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 11 (158). С. 87–94.
9. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право / А.И. Экимов. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1980. 120 с.
10. Ягофарова И.Д. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики / И.Д. Ягофарова // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 3 (18). С. 71–74.

Стражева**Анастасия Сергеевна,**

начальник юридического отдела
общества с ограниченной
ответственностью «АФЗКС»,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных дисциплин
Московского медицинского
университета «Реавиз»
ass1717@inbox.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-17-21

Проблема судебного усмотрения при заявлении стороны о подложности доказательств как препятствие к достижению задач судопроизводства в гражданском процессе

Судебное усмотрение при заявлении стороны о подложности доказательств рассматривается как проблема, создающая препятствия к достижению задач судопроизводства в гражданском процессе. Предлагаются варианты ее разрешения, такие как установление в законодательстве или постановлении Пленума ВС обязанности суда по назначению экспертизы или предложению сторонам представить иные доказательства при заявлении стороны о подложности доказательств, исключительно в случае, если заподозренное в подложности доказательство подтверждает либо опровергает факт, имеющий значение для дела, а на самом деле на момент подачи такого заявления отсутствуют прямо подтверждающие либо опровергающие данный факт доказательства; установление ответственности в виде штрафа на сторону, не обосновавшую заявление о подложности; дополнение статьи Гражданского процессуального кодекса РФ о заявлении о подложности доказательств правилом о направлении в необходимых случаях, при установлении подложности доказательств, информации об этом в правоохранительные органы; пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам при предоставлении новых доказательств, когда доказательства, показывающие ложь, появились после вступления решения в законную силу (через реализацию путем официального толкования).

Ключевые слова: судебное усмотрение, заявление о подложности доказательств, назначение экспертизы, фальсификация доказательств, задачи судопроизводства.

Проблема фальсификации доказательств относится к числу наиболее актуальных проблем правоприменительной деятельности судов, однако, несмотря на это, до настоящего времени в отечественной доктрине цивилистического процесса малоисследована. Притом что были опубликованы работы о «проблемах достоверности» доказательств: например, А.Т. Боннера «Проблемы установления истины в гражданском процессе»¹, М.К. Треушникова «Судебные доказательства»², М.А. Фокиной «Оценка доказательств и новый ГПК РФ»³ и др.,

«правовая природа этого института доказательственного права остается terra incognita как для теоретиков, так и для правоприменителей»⁴. Ввиду краткости, обобщенности и неконкретности регулирования общественных отношений, связанных с фальсификацией (подложностью) доказательств современным отечественным гражданским (арбитражным) процессуальным законодательством, данный институт порождает огромное количество проблем на практике. Одной из таких проблем является проблема судебного усмотрения при заявлении стороны о подложности доказательств. Судебное усмотрение — это осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых

¹ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография. СПб. : Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009.

² Треушников М.К. Судебные доказательства : монография. М. : ИД «Городец», 2016.

³ Фокина М.А. Оценка доказательств и новый ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6.

⁴ Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2010. № 3. С. 79–92.

судом правомочий⁵. Усмотрение является неотъемлемым свойством правоприменения⁶. Однако правоприменителю дается возможность действовать по своему усмотрению не всегда, а только в установленных законом случаях либо, наоборот, в случаях, не урегулированных законодательством или обобщенно урегулированных, поскольку **при статичности норм, подвижности и разнообразии регулируемых общественных отношений, несовершенстве нормативной базы и субъективных особенностях конкретного правоприменителя практически любое усмотрение, так или иначе, несет в себе опасность противоречий с принципами права и произвола со стороны правоприменителя.**

Все вышеизложенное относится к исследуемой ст. 186 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), согласно которой назначение экспертизы или предложение сторонам представить иные доказательства осуществляется в гражданском процессе по усмотрению суда, что может не позволить стороне подтвердить или опровергнуть факты, обосновывающие ее доводы либо возражения⁷.

Вышеупомянутая проблема нашла свое отражение в определении КС РФ от 26 марта 2019 г. № 778-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ревенкова О.В. на нарушение его конституционных прав статьей 186 ГПК РФ». По мнению заявителя, указанное законоположение не соответствует ряду статей Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку не обязывает суд в случае заявления стороной по делу о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначать проведение экспертизы.

Изучив предоставленные заявителем материалы, КС РФ принял определение от 26 марта 2019 г. № 778-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ревенкова О.В. на нарушение его

конституционных прав ГПК РФ», обосновав данное определение тем, что право, а не обязанность суда по назначению экспертизы или предложению сторонам предоставить иные доказательства, предусмотренные ст. 186 ГПК РФ, вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти. Обязанность суда по вынесению законного и обоснованного решения, предусмотренная ст. 195 ГПК РФ, возможность оценить заявление о подложности в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами дела, обязанность суда по принятию мер, предусмотренных вышеупомянутой статьей, при наличии у суда обоснованных сомнений, наличие предусмотренных гражданским процессуальным законодательством процедур проверки судебных постановлений — доводов КС РФ, обосновывающих вывод о том, что ст. 186 ГПК РФ в системе норм действующего гражданского процессуального законодательства не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя, указанные в жалобе⁸.

Без сомнения, данное определение имеет значительную долю истины, поскольку направлено на предотвращение злоупотреблений сторон необоснованной подачей заявлений о подложности в целях затягивания и усложнения рассмотрения дел, поскольку доказательства в конкретных делах могут исчисляться сотнями и даже тысячами. К тому же процессуальные правила рассмотрения заявления о подложности доказательства представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности, а это значит, что в конкретном деле независимо от подлинности или подложности доказательства, относительно которого было подано заявление, предусмотренное ст. 186 ГПК РФ, могут находиться доказательства, исчерпывающе подтверждающие либо опровергающие обстоятельства, имею-

⁵ Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 50–58.

⁶ Там же.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Ст. 186 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение КС РФ от 26 марта 2019 г. № 778-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ревенкова Олега Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 186 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://ksrf.ru/>

щие значение для дела⁹. Таким образом, необходимо признать, что притязание О.В. Ревенкова на категорическое обязательство суда в случае заявления стороной по делу о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, назначать проведение экспертизы пресечено КС РФ обоснованно. Однако в вышеупомянутом определении по жалобе О.В. Ревенкова обращают на себя следующие моменты доводов КС РФ:

— при действии ст. 186 ГПК РФ самостоятельность и независимость судебной власти не имеет существенных нормативных ограничений;

— нормативные определения законности и обоснованности, согласно постановлению Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», не содержат каких-либо формулировок о достоверности доказательств¹⁰;

— «обоснованные сомнения», в случае которых, согласно вышеупомянутому определению КС РФ, возникает обязанность суда по принятию мер, предусмотренных ст. 186 ГПК РФ, — а именно в результате возникновения бесконтрольных психических состояний вершащих правосудие лиц, а равно не вписывающихся в какие-либо нормативно-правовые критерии;

— предусмотренные гражданским процессуальным законодательством процедуры проверки судебных постановлений в связи с обоснованностью и конкретностью регулирования общественных отношений, связанных с фальсификацией (подложностью) доказательств российским законодательством, находятся в условиях практически ничем не ограниченной свободы в данной сфере.

Таким образом, с учетом положений рассматриваемого определения, а также самой ст. 186 ГПК РФ очевидно,

что, согласно действующему законодательству, есть все условия для вынесения судебных постановлений в том числе и на основании ложных доказательств, и обоснование итоговых судебных актов, не проверенных на истинность, ложными доказательствами фактически легализовано в значительной части.

Как следствие вышеизложенного, большинство судебных постановлений, вынесенных на основании подложных и фальсифицированных доказательств, будут являться законными и обоснованными с точки зрения постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

При этом, согласно ст. 2 ГПК РФ, «задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров»¹¹. Очевидно, что по вышеизложенным причинам есть все нормативные условия для вынесения судебных постановлений, основанных на ложных фактах, подтвержденных подложными доказательствами и, как следствие, не защищающих нарушенные и оспариваемые права лиц, указанные в ст. 2 ГПК РФ, и в целом препятствующих достижению установленных данной статьей кодекса задач гражданского судопроизводства. Нельзя забывать также о том, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое разбирательство дела¹².

⁹ Определение КС РФ от 16 июля 2015 г. № 1727-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цинка Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 186 и абзацем вторым части первой статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Конституционный Суд Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://ksrf.ru/>

¹⁰ Постановление Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». П. 2, 3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. Ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод. ETS № 005 от 4 ноября 1950 г. Ст. 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, судебное усмотрение при заявлении стороны о подложности доказательства при действующем законодательстве, позиции Конституционного Суда Российской Федерации в современной судебной практике является проблемой, поскольку создает условия для вынесения судебных постановлений, основанных в том числе и на ложных доказательствах, подтверждающих ложные факты, и, как следствие, не соответствующих задачам гражданского судопроизводства. При этом, как уже было отмечено выше, возложить на суд обязанность назначать экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства по каждому поданному заявлению о подложности — нельзя.

Однако проблему частичной легализации живых доказательств, влекущих вынесение несправедливых судебных постановлений, необходимо как-то разрешать, оградив при этом суд от злоупотреблений сторон, имеющих возможность для подачи необоснованных заявлений о подложности, создания условий для волокиты, чрезмерной нагрузки и необоснованного затягивания судебного процесса.

Представляются обоснованными следующие варианты, способствующие разрешению данной проблемы:

— процессуальные правила, рассмотрение заявления о подложности доказательства, как было отмечено выше, представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности, а это значит, что в конкретном деле могут быть доказательства, исчерпывающе подтверждающие либо опровергающие факт, подтверждаемый или опровергаемый заподозренным в подложности доказательством. Обстоятельства, имеющие значение для дела, часто прописаны в законодательстве или постановлениях Пленума ВС РФ, посвященных рассмотрению определенных категорий дел, а иногда определяются судом на нормативной основе. Поэтому представляется целесообразным установить в законодательстве или постановлении Пленума ВС РФ обязанность суда по назначению экспертизы или предложению сторонам представить иные доказательства при заявлении стороны о подложно-

сти доказательства для проверки данного заявления, исключительно в случае, если заподозренное в подложности доказательство подтверждает либо опровергает факт, имеющий значение для дела, а на самом деле на момент подачи такого заявления отсутствуют прямо подтверждающие либо опровергающие данный факт доказательства. В остальных случаях — оставить решение рассматриваемого вопроса на усмотрение суда;

— представляется обоснованной идея И. Ренца о наложении штрафа на сторону, не обосновавшую заявление о подложности, в связи с тем что меры, предусмотренные ст. 111 АПК РФ и ст. 99 ГПК РФ, малоэффективны, ввиду малочисленной практики и осторожности в применении судами. Специальная норма, устанавливающая «наказание» за заведомо ложное и необоснованное заявление о подложности доказательства, смогла бы существенно снизить количество заявлений о подложности в целях осуществления «не совсем чистой процессуальной тактики»¹³;

— обратившись к опыту отдельных стран СНГ (например, Республики Беларусь), имеет смысл прописать в статье ГПК РФ в части заявления о подложности доказательств правило о направлении в необходимых случаях, при установлении подложности доказательств, информации об этом в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности¹⁴ (касаемо любых доказательств, а не только письменных, как в Республике Беларусь);

— на практике, в случае если судом уже вынесено судебное постановление на основании подложных доказательств и ложных фактов, стороны часто прибегают к уголовно-правовым мерам защиты своих прав и пытаются достичь справедливости путем написания заявлений о возбуждении уголовных дел в связи с

¹³ Ренц И. Ответственность за недобросовестное заявление о фальсификации доказательств, или Почему не стоит кормить медведя пряниками. URL: <https://zakon.ru/>

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З. Ст. 199 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.pravo.by>

фальсификацией (подложностью) доказательств в правоохранительные органы Российской Федерации, для того чтобы, заручившись вступившим в силу приговором суда, добиться наличия оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам на основании п. 2 и 3 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ¹⁵. Однако такие действия нечасто доходят до приговора, по причине трудной доказуемости преступлений, отсутствия четкого разграничения между гражданско-правовыми и уголовно-правовыми общественными отношениями, связанными с подложностью доказательств, широкой практикой вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, длительностью расследований и множеством других причин. **Поэтому представляется**

практически полезным и теоретически обоснованным предлагаемый А.Р. Султановым способ повлиять на ситуацию, когда доказательства, показывающие ложь, появились после вступления решения в законную силу, — **путем пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам при представлении новых доказательств**. «Реализация данного подхода может быть достаточно быстро осуществлена толкованием высших судебных инстанций, либо ВС РФ, либо КС РФ»¹⁶.

Предложенные выше меры разрешения в рассматриваемой статье проблемы, без сомнения, поспособствуют снижению количества недостоверных доказательств, подтверждающих ложные факты в основе несправедливых судебных постановлений, и уменьшению «законного и обоснованного произвола» в судебных органах.

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. П. 2 и 3 ч. 2 ст. 392 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Султанов А.Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 230–262.

Литература

1. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография / А.Т. Боннер. Санкт-Петербург : Юридическая книга, 2009. 831 с.
2. Ермакова К.П. Правовые пределы судебного усмотрения / К.П. Ермакова // Журнал российского права. 2010. № 8 (164). С. 50–58.
3. Ренц И. Ответственность за недобросовестное заявление о фальсификации доказательств, или Почему не стоит кормить медведя пряниками / И. Ренц // Закон. ru. 2018. 13 апреля.
4. Султанов А.Р. Последствия лжи в процессе и материальном праве / А.Р. Султанов // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 5. С. 230–262.
5. Треушников М.К. Судебные доказательства : монография / М.К. Треушников. 5-е изд., доп. Москва : Городец, 2016. 302 с.
6. Фокина М.А. Оценка доказательств и новый ГПК РФ / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 6. С. 18–22.
7. Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе / М.З. Шварц // Арбитражные споры. 2010. № 3. С. 79–92.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Астахова
Елизавета Дмитриевна,
аспирант кафедры
гражданского процесса
Саратовской государственной
юридической академии
astahova.elizaveta@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-22-27

Особенности исковой формы защиты права при признании публичных торгов недействительными в процессе реализации имущества должника

В статье рассмотрены особенности и основные правила подачи искового заявления о признании публичных торгов недействительными в сфере исполнительного производства. Автором рассмотрены основания недействительности публичных торгов, установленные не только на законодательном уровне, но и изложенные в актах толкования права. Каждое основание для признания публичных торгов недействительными проиллюстрировано примерами судебной практики, где выделено единообразие и противоречие в применении материальных норм судами. Проанализированы научные исследования, посвященные данной проблематике, и предложен собственный взгляд на решение некоторых вопросов в рассмотренной сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс, исполнительное производство, публичные торги, реализация имущества, исковая форма защиты.

Иск о признании публичных торгов недействительными является важным правовым средством защиты нарушенных прав граждан и организаций при реализации имущества должника на публичных торгах. С названным иском в суд могут обратиться любые заинтересованные лица: лица, которые участвовали в публичных торгах или которые, напротив, не имели возможности участвовать в них из-за допущенных, по их мнению, нарушений правил проведения торгов; взыскатель и должник; судебный пристав-исполнитель и иные лица, обосновавшие свой интерес в оспаривании публичных торгов¹. В качестве ответчика в подобных делах выступает организатор торгов или специализированные в данной сфере организации, а также лицо, выигравшее публичные торги. Кроме того, стороны исполнительного производства, а также Федеральная служба судебных приставов

России, непосредственно судебный пристав-исполнитель могут быть привлечены судом в качестве ответчика либо третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в зависимости от специфики рассматриваемого дела. Срок исковой давности по требованиям о признании публичных торгов недействительными составляет один год со дня их проведения.

Гражданское законодательство устанавливает несколько оснований недействительности проведенных публичных торгов: лицо необоснованно отстранено от участия в торгах, высшая предложенная цена была неосновательно отклонена, продажа имущества осуществлена ранее указанного в извещении срока, были допущены иные существенные нарушения порядка проведения торгов, из-за которых цена продажи определена неправильно, а также иные нарушения правил. Данный перечень является открытым, и судебная практика предоставляет нам более обширный круг оснований, который требует глубокого анализа при его рассмотрении².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

² Там же.

Первым основанием для признания публичных торгов недействительными является нарушение правил, предусмотренных законом. В данном случае речь идет о нарушении ряда норм, касающихся проведения публичных торгов, предмет которых обладает специфическими признаками: нарушение норм Федерального закона (далее — ФЗ) «Об ипотеке (залоге недвижимости)», регулирующих реализацию заложенного имущества, на которое обращено взыскание³; норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴, регламентирующих порядок продажи предприятия должника; норм ФЗ «Об исполнительном производстве»⁵, устанавливающих последовательность действий по реализации имущества должника на торгах, и др.

Вторым основанием может являться публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании. Термин «ненадлежащее» в данном случае является оценочным, смысл его раскрывается лишь благодаря юридическому толкованию: периодическое издание может быть признано ненадлежащим с учетом объема тиража, территории распространения и доступности издания⁶. Кроме того, некоторые разъяснения правил публикации информации были даны Федеральной антимонопольной службой: извещение о проведении торгов по реализации имущества, которое не обременено залогом, размещается только на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов (www.torgi.gov.ru).

Однако информацию о самом реализуемом имуществе необходимо размещать в печатных средствах массовой информации, которые выбираются в зависимости от его специфики, круга объективно заинтересованных в нем лиц, тиража и способа распространения. Извещение о проведении торгов по реализации заложенного имущества публикуется и на вышеуказанном сайте, и в периодическом печатном издании. Причем информация и извещение во всех случаях размещаются в периодическом печатном издании, которое выпускается на русском языке⁷. Однако часто можно встретить довольно противоречивую судебную практику признания печатного издания ненадлежащим. Так, например, апелляционный суд признал опубликование извещения о проведении аукциона по продаже арестованного имущества на русском языке в номере татароязычной газеты правомерным⁸. Если суд первой инстанции согласился с доводом антимонопольного органа о том, что неопубликование извещения в русскоязычном печатном издании нарушает права хозяйствующих субъектов на информацию, что приводит к ограничению конкуренции, то апелляционная инстанция пояснила, что разъяснения Федеральной антимонопольной службы не являются обязательными к применению и носят рекомендательный характер, в итоге решение и предписание Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан признаны недействительными. Другим примером может служить спор, в котором истец обосновывает публикацию извещения в ненадлежащем периодическом издании тем, что газета является исключительно региональным изданием, тираж которой составляет всего около пятнадцати тысяч экземпляров.

³ Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (в ред. от 06.06.2019) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета. 2007. 10 октября.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

⁷ Письмо ФАС России от 3 октября 2014 г. № АК/40175/14 «О направлении разъяснений по вопросам, связанным с размещением информации о проведении торгов по реализации арестованного и (или) заложенного имущества» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 августа 2016 г. № 11АП-11536/2016 по делу № А65-10287/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Однако апелляцияционная инстанция указала, что названная газета является официальным периодическим печатным изданием области, следовательно, доводы заявителя о ненадлежащей форме доведения информации о публичных торгах являются несостоятельными⁹.

К третьему основанию для признания публичных торгов недействительными в процессе реализации имущества должника можно отнести нарушение сроков и полноты публикации информации о времени, месте, форме, порядке проведения публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества, а также нарушение правил определения победителя торгов и сведений о начальной цене.

Еще одна ситуация — опубликована существенно искаженная информация о предмете торгов, формирующая неправильное представление о продаваемом имуществе¹⁰. В данном случае, даже если любая иная информация была обнародована надлежащим образом, торги все равно могут быть признаны недействительными.

Следующим основанием может служить необоснованное недопущение к участию в публичных торгах. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев лицо не допускается к участию с указанием следующих бесосновательных причин: несоответствие заявки требованиям, установленным в сообщении о проведении торгов¹¹; несоблюдение порядка внесения задатка¹², представление в составе заявки нечитаемого документа¹³ —

и по иным основаниям, хотя в действительности таких нарушений допущено не было. Как правило, если лицо предоставит комплекс доказательств необоснованного недопущения его к публичным торгам, то такое требование будет удовлетворено.

Продолжение публичных торгов вопреки поступившему от судебного пристава-исполнителя сообщению о прекращении обращения взыскания на имущество также является частым основанием для признания недействительности торгов. О невыполнении законных требований судебного пристава-исполнителя, а также воспрепятствовании осуществлению им функций по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц пишет А.В. Чекмарева, которая в своей работе не только осветила роль судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве как главного действующего лица органа принудительного исполнения, но и проанализировала механизм реализации его властных полномочий¹⁴.

В судебной практике можно встретить случаи, когда имущество было передано на торги незаконно. Например, когда исполнительный лист был поддельным, либо на реализацию было передано имущество, на которое не могло быть обращено взыскание — то есть не было законных оснований к возбуждению исполнительного производства, в таком случае торги можно признать недействительными¹⁵.

Список перечисленных оснований не является исчерпывающим. Судебная практика исходит из того, что при рассмотрении таких исковых заявлений суд должен оценить, являются ли нарушения, на которые ссылается истец, существен-

⁹ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2017 г. № 02АП-2557/2017 по делу № А31-4792/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 28 февраля 2012 г. № 14850/11 по делу № А40-1197/11-92-11 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6.

¹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2019 г. № 306-КГ18-23517 по делу № А65-31763/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15 марта 2018 г. № Ф01-248/2018 по делу № А11-11631/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2017 г. № 09АП-

15304/2017 по делу № А40-252089/16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Чекмарева А.В. Роль судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве современной России // Современное право. 2010. № 5. С. 68–71.

¹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 3.

ными и повлияли ли они на результат торгов. Допущенные организатором публичных торгов нарушения признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов и привели к ущемлению прав и законных интересов истца¹⁶.

Встречаются и случаи, когда один участник торгов на электронной площадке в течение длительного времени непрерывно подает заявки, увеличивая цену имущества, тем самым не давая возможности вступить в торги другим участникам. Как отмечает Е. Пшеничная, в результате таких недобросовестных действий одного участника у других деловых партнеров отсутствует возможность провести состязание, нивелируется сам смысл торгов, что очевидно указывает на их недействительность¹⁷. Таким образом, наличие большого количества поданных заявок и искусственно завышенной цены при отсутствии реальной конкуренции и намерения заключить договор дает основания полагать о наличии признаков притворности заявок, поданных с целью ограничения доступа к торговой площадке других лиц, что, соответственно, является основанием для признания торгов недействительными.

Вместе с тем отсутствие нарушений со стороны организатора торгов само по себе не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований о признании торгов недействительными. Так, например, судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ было пересмотрено дело, в котором заявитель просила отменить решение нижестоящего суда и признать торги недействительными. В суде первой инстанции ипотечный агент предъявил иск в отсутствие законных оснований для таких притязаний и действовал недобро-

совестно, поскольку ему было достоверно известно о надлежащем исполнении заемщиком (ответчиком) обязательств, а допущенная просрочка платежей ответчиком на день вынесения судом заочного решения была погашена в полном объеме. При этом ответчик вносила очередные периодические платежи по договору займа и до и после вынесенного решения, однако о таких платежах ипотечный агент не сообщил ни в суде, ни при обращении взыскания на заложенное имущество. Судебная коллегия вышестоящего суда указала, что в данном случае имеет место нарушение, допущенное судебным приставом-исполнителем, повлекшим незаконную передачу на публичные торги имущества должника в отсутствие законных оснований для его возбуждения¹⁸, со стороны организатора торгов каких-либо нарушений не было. Тот факт, что соответствующие постановления судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске заинтересованного лица о признании публичных торгов недействительными¹⁹. В то же время нарушения судебного пристава-исполнителя при наложении ареста на имущество должника не являются основанием для признания судом торгов недействительными, поскольку они не связаны с правилами проведения торгов²⁰.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что нарушение установленного законом порядка проведения торгов не влечет их недействительность само по себе. Торги недействительны

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

¹⁷ Пшеничная Е. Когда арбитры признают сделку фиктивной? // Расчет. 2018. № 10. С. 44–45.

¹⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 4.

¹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2017 г. № 37-КГ17-12 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

лишь в силу признания их таковыми судом по требованию заинтересованного лица (оспоримая сделка)²¹. В то же время сам факт нарушения порядка проведения торгов недостаточен для признания их недействительными по иску указанного лица. Такое лицо может быть истцом только в случае, если докажет, что именно его права или интересы нарушены и их можно восстановить с помощью применения последствий недействительности договора, который заключен на торгах²². В науке особое внимание уделяется проблеме определения заинтересованности лица. Так, например, высказывается мнение о том, что использование в законодательстве категории «заинтересованное лицо» не позволяет без учета характера конкретного допущенного нарушения сделать вывод, является ли это лицо, играющее определенную роль в процессе проведения торгов, заинтересованным в признании публичных торгов недействительными. В связи с этим для положительного решения суда о наличии юридической заинтересованности истцу необходимо указать не только свое отношение к проведенным торгам, но и то, каким образом допущенное нарушение затрагивает его законные права и интересы²³. Свою точку зрения на данное понятие излагает и М.Ю. Епатко: «Право на иск в материальном смысле есть у того, кому в действительности принадлежит нарушенное (оспоренное) право, кто смог доказать это в состязательном процессе, а кроме того, убедил суд в наличии своей юридической заинтересованности

в исходе данного конкретного судебного спора»²⁴.

Исковое требование по указанным спорам подается в арбитражный суд или в суд общей юрисдикции по законодательно установленным правилам разграничения компетенции. В предмет доказывания по иску о признании публичных торгов недействительными включаются факты проведения оспариваемых торгов и наличия существенных нарушений правил организации и (или) проведения торгов²⁵. Признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий недействительности сделки.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что исковая форма защиты прав граждан и организаций при реализации имущества должника на публичных торгах, с учетом пополняющейся судебной практики, является необходимым инструментом их защиты. Стоит отметить, что появление большого количества разнообразных споров способствует появлению многочисленных актов толкования. Однако при существующих коллизиях и пробелах в нормативном регулировании сферы признания публичных торгов реализованного имущества недействительными, а также отсутствии единства в правоприменительных актах и, как следствие, наличии разнообразной судебной практики в разрешении указанных споров можно говорить о проблемах правового регулирования в рассматриваемых отношениях. Такие проблемы уже были проанализированы некоторыми учеными, например, Д.Н. Рафиковой. Автор в своей работе отмечает, что существующая судебная практика, не признающая двойную реституцию в качестве последствия признания торгов недействительными, не позволяет в рамках применяемой концепции решить назревающие вопросы,

²¹ Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / отв. ред. И.В. Решетникова. М.: Статут, 2018. С. 495.

²² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2005 г. № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

²³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (постатейный) / А.Е. Кирпичев, В.А. Кондратьев, Б.Е. Кошелюк [и др.]; под ред. Б.Е. Кошелюка. М.: Проспект, 2019. С. 189–265.

²⁴ Епатко М.Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 2. С. 120–154.

²⁵ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. С. 172–173.

в связи с чем высказывает предложения по преодолению возникших коллизий²⁶. Соглашаясь с мнением автора, стоит отметить, что требуется комплексный и

единообразный подход в регулировании указанных отношений. Такого единообразия возможно достичь при помощи выхода одного целостного и всеобъемлющего акта толкования, который бы охватил рассматриваемую сферу в свете новых изменений законодательства и социально-экономической обстановки, устранил бы действующие противоречия и сконцентрировал лиц, применяющих нормы права в правильном и актуальном для современного законодательства направлении.

²⁶ Рафикова Д.Н. Проблемы применения последствий недействительности торгов по реализации имущества должника в рамках исполнительного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 46–49; Рафикова Д.Н. Возмещение расходов организатора и участников торгов по реализации имущества должника в рамках исполнительного производства // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 5–8.

Литература

1. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / ответственный редактор И.В. Решетникова. Москва : Статут, 2018. 656 с.
2. Нахова Е.А. Особенности рассмотрения дел о признании недействительными торгов в исполнительном производстве / Е.А. Нахова // Вестник исполнительного производства. 2017. № 3. С. 20–26.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (постатейный) / А.Е. Кирпичев [и др.] ; под редакцией Б.Е. Кошелюка. Москва : Проспект, 2019. 944 с.
4. Пшеничная Е. Когда арбитры признают сделку фиктивной? / Е. Пшеничная // Расчет. 2018. № 10. С. 44–45.
5. Рафикова Д.Н. Возмещение расходов организатора и участников торгов по реализации имущества должника в рамках исполнительного производства / Д.Н. Рафикова // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 5–8.
6. Рафикова Д.Н. Проблемы применения последствий недействительности торгов по реализации имущества должника в рамках исполнительного производства / Д.Н. Рафикова // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 11. С. 46–49.
7. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под редакцией И.В. Решетниковой. 5-е изд., доп. и пер. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 495 с.
8. Чекмарева А.В. Роль судебного пристава-исполнителя в исполнительном производстве современной России / А.В. Чекмарева // Современное право. 2010. № 5. С. 68–71.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram!

**Анонсы мероприятий, фотоотчёты
и свежие новости нашего издательства.**

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>

Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Артизанов**Алексей Игоревич,**

помощник судьи Верховного Суда
Республики Марий Эл,
аспирант кафедры гражданского
права и процесса
Марийского государственного
университета
uzwer66@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-28-30

Совершенствование порядка упрощенного производства в гражданском процессе России в целях реализации принципов процессуальной экономии

Институт упрощенного производства введен в гражданское процессуальное законодательство еще в марте 2016 года и был призван способствовать повышению доступности правосудия, оптимизации судопроизводства, его ускорению и упрощению, что безусловно соответствует базовым постулатам принципа процессуальной экономии, который, в свою очередь, предполагает эффективность защиты судом нарушенных прав и свобод гражданина за счет экономии финансовых и временных ресурсов, необходимых для рассмотрения дела. Настоящая статья посвящена анализу института упрощенного производства, проблемам, связанным с применением процессуальных норм об упрощенном производстве в гражданском процессе в свете принципа процессуальной экономии, а также возможностям совершенствования данного процессуального института.

Ключевые слова: гражданский процесс, административное судопроизводство, порядок упрощенного производства, общий порядок рассмотрения гражданских дел, цена иска.

Упрощенное производство, процедура и основные положения которого закреплены в гл. 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹, предполагает особый порядок рассмотрения судом дела без вызова лиц, участвующих в деле, и проведения судебного заседания. Суд принимает решение лишь на основании представленных сторонами письменных доказательств.

Осуществление судом такого вида производства по делу имеет, несомненно, ряд преимуществ применительно к принципу процессуальной экономии. Так, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не проводится судебное заседание и, как следствие, не ведется аудио- и письменный протокол, а также не применяются правила об отложении судебного разбирательства. С точки зрения нагрузки на судебную систему к числу очевидных преимуществ данного вида судопроизводства относится принятие судом по делу только лишь резолютивной части решения. Таким образом, упрощенное производство признается практиками как наиболее пред-

почтительная процедура рассмотрения дел в сравнении с общим иском порядком.

Упрощенное производство имеет важное значение в процессуальном праве многих зарубежных стран. Так, пятая книга Устава гражданского судопроизводства Германии регламентирует порядок упрощенного рассмотрения исковых требований, основанных только на письменных доказательствах, — документарное производство (Urkundenprozess). Решение в таком порядке выносится в случае, если требования в полной мере подтверждаются документами, приложенными к заявлению, при этом судебный акт в таком случае подлежит немедленному исполнению. В судебной системе США также имеется упрощенная процедура рассмотрения дел — суммарное производство (summary judgment), включающее в себя заявление, рассмотрение письменных документов и вынесение судебного решения, когда суть спора составляют обстоятельства, четко и ясно определенные. Во Франции, Австрии, Швейцарии, Греции суды первой инстанции все дела с незначительной ценой иска рассматривают с применением упрощенной процедуры².

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Николаенко Л.Н. Доказывание в хозяйственном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Донецк, 2004. С. 27.

В статье 232.2 ГПК РФ указаны категории дел, подлежащие рассмотрению в порядке упрощенного производства, а также те, которые не могут быть разрешены в такой процессуальной процедуре. При этом данной статьей закона допускается рассмотрение в порядке упрощенного производства и иных дел, прямо ею не предусмотренных. Так, спор может быть рассмотрен в упрощенном порядке по инициативе суда или по ходатайству стороны в случае, если категория дела не относится к установленному законом числу исключений, имеется согласие сторон и отсутствуют обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в такой процедуре, в частности: вступление в процесс третьего лица с самостоятельными требованиями, принятие судом к производству встречного иска, не подлежащего рассмотрению в упрощенном порядке, а также необходимость дополнительного выяснения обстоятельств или исследования доказательств.

Приведенные выше обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела в упрощенном порядке, подлежат установлению судом, и при их выявлении суду надлежит перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Необходимо учитывать, что разрешение судом в упрощенном порядке спора, который подлежал рассмотрению по общим правилам искового производства, является в соответствии с положениями ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ безусловным основанием для отмены судом вышестоящей инстанции такого решения. Данной статьей закона также предусмотрено дополнительное полномочие суда апелляционной инстанции, которое позволяет ему при отмене указанного решения направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

Анализ судебной практики применения судами положений гл. 21.1 ГПК РФ выявил, что имеются случаи разрешения дел в упрощенном порядке при наличии соответствующих оснований для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Так, Вторым кассационным судом общей юрисдикции в определении указано нижестоящим судам на допущенные ими при рассмотрении дела в упрощенном порядке процессуальные нарушения, в связи с чем дело направлено на новое апелляционное рассмотрение. Суд кассационной инстанции указал, что суды не учли отсутствие в материалах дела сведений о признании

ответчиком спорной задолженности и наличии его согласия на рассмотрение дела в упрощенном порядке. С учетом таких обстоятельств суду надлежало перейти к рассмотрению спора по общим правилам искового производства³. Аналогичные ошибки допускаются и другими судами⁴.

По указанным делам складывается ситуация, при которой рассмотрение рядового спора о взыскании долга по договору может чрезмерно затянуться. Представляется, что разрешение судом по существу такого дела спустя год после подачи иска лишает смысла применение упрощенного производства в принципе. Поэтому остро встает вопрос о соответствии действующих правил перехода из упрощенного производства в общий порядок требованиям принципа процессуальной экономии и рассмотрения дела в разумный срок.

Действующим гражданским процессуальным законодательством не предусмотрена возможность отмены решения, принятого в упрощенном производстве, самим судом. Указанное не согласуется с требованиями рационального использования временных ресурсов и процессуальной экономии в целом и не влечет эффективное восстановление судом нарушенного права. Принимая во внимание эти обстоятельства и учитывая также, что возможность инстанционного пересмотра судебного акта является гарантией реализации права каждого на судебную защиту, в рамках административного судопроизводства законодатель предусмотрел ст. 294.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)⁵, которой закреплено право суда на отмену принятого им решения по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, при наличии необходимых оснований и ходатайства заинтересованного лица.

Включение данной нормы в КАС РФ обуславливает возможность суда самосто-

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2020 г. по делу № 88-7269/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 декабря 2019 г. № 88-3504/2019 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2019 г. № 88-2/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. 2015. 11 марта.

ятельно устранить ошибки, допущенные им по делу, рассмотренному в упрощенном производстве, путем отмены решения⁶. Безусловно, это способствует снижению организационных и процессуальных издержек как судебной системы, так и лиц, участвующих в деле, а также сокращению сроков осуществления правосудия и реализации принципа процессуальной экономии.

Представляется, что закрепление в гражданском судопроизводстве аналогичной конструкции, позволяющей суду при наличии соответствующих обстоятельств отменить принятое самим в упрощенном производстве решение, несомненно, позволит достигнуть вышеуказанных целей.

В то же время исследователи уже отметили, что в ст. 294.1 КАС РФ остался открытым вопрос о сроке, в течение которого заинтересованное лицо вправе заявить ходатайство об отмене решения. При этом для лиц, не привлеченных к участию в деле, установлен двухмесячный срок. Отсутствие же общего срока делает возможной ситуацию, когда такое ходатайство может быть подано после вступления решения в законную силу и его исполнения⁷.

Для исключения связанных с отсутствием указанного срока потенциальных проблем при формулировании данной конструкции в ГПК РФ необходимо, на наш взгляд, соотнести срок подачи ходатайства об отмене решения со сроком апелляционного обжалования, установленным в упрощенном производстве. Так, если решение, принятое в упрощенном производстве, может быть обжаловано в апелляционном по-

рядке до истечения пятнадцати дней со дня его принятия (ч. 8 ст. 232.4 ГПК РФ), то срок на подачу заявления об отмене решения по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, должен соответствовать сроку апелляционного обжалования и составлять пятнадцать дней. С учетом этого не возникнет ситуация, когда сторона спора, пропустив срок апелляционного обжалования, сохранит право на подачу ходатайства об отмене решения. При этом поданное за пределами установленного срока апелляционного обжалования ходатайство об отмене решения подлежит возвращению. Такой порядок исключит конкуренцию способов обжалования решения, принятого в порядке упрощенного производства.

В связи с этим считаем целесообразным дополнить ГПК РФ ст. 232.5 «Отмена решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства» следующего содержания:

«1. Суд по ходатайству лиц, участвующих в деле, при наличии оснований, предусмотренных частью четвертой статьи 232.2 настоящего Кодекса, выносит определение об отмене решения суда по делу, рассмотренному им в порядке упрощенного производства, и возобновлении рассмотрения дела по общим правилам искового производства.

2. Лица, участвующие в деле, вправе подать ходатайство об отмене решения суда по делу, рассмотренному в порядке упрощенного производства, в течение пятнадцати дней со дня его принятия».

В заключение необходимо отметить, что актуальным на сегодняшний день остается дальнейшее развитие сферы применения упрощенного производства. В условиях сложившейся экономической ситуации закреплённая в п. 1 и 2 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ цена иска является чрезмерно низкой и ее увеличение до 500 тыс. руб. способствовало бы дальнейшему развитию упрощенного вида гражданского судопроизводства.

⁶ Передрий Т.Е. О новеллах института упрощенного производства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Материалы межвузовской научно-практической конференции / под редакцией С.В. Потапенко. 2019. С. 75.

⁷ Громошина Н.А. Очередной шаг в упрощении гражданского процесса: оценки и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 21.

Литература

1. Николаенко Л.Н. Доказывание в хозяйственном судопроизводстве : диссертация кандидата юридических наук / Л.Н. Николаенко. Донецк, 2004. 188 с.
2. Передрий Т.Е. О новеллах института упрощенного производства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства : материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Краснодар, 18 апреля 2019 г.) / ответственный редактор С.В. Потапенко. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2019. С. 75–80.

Михайлова**Екатерина Владимировна,**

ведущий научный сотрудник сектора
гражданского права, гражданского
и арбитражного процесса
Института государства и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук, доцент
ssaul@ssau.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-31-35

Защита права и примирение сторон: проблема понятий и соотношения

В статье анализируется понятие правовой защиты, раскрываются ее признаки. Проводится разграничение защиты права и охраны права. Исследуется самозащита гражданских прав. Показано, что самозащита не является самостоятельным способом правовой защиты, так как ее результат не гарантирован государством, а меры по самозащите могут быть квалифицированы как правонарушение. Раскрыты понятие и основания заключения мирового соглашения. Доказано, что мировые соглашения могут быть заключены лишь по делам частноправового характера. Мировые соглашения в публично-правовых конфликтах допускаются действующим процессуальным законодательством, но могут являться средством совершения коррупционных правонарушений. Автор разграничивает мировое соглашение как процессуальный акт и соглашения о примирении, заключаемые вне суда и имеющие гражданско-правовую природу. Исследуется медиация как внесудебная процедура урегулирования гражданско-правовых конфликтов. Предложено дополнить требования к кандидатурам медиаторов указанием на обязательное наличие у них высшего юридического образования. Также предложено дополнить процессуальное законодательство разделами о порядке оспаривания медиативных соглашений и о выдаче на них исполнительных листов (по аналогии с решениями третейских судов), а также указанием на то, что наличие заключенного сторонами медиативного соглашения является основанием к отказу в принятии искового заявления и к прекращению производства по делу.

Ключевые слова: защита права, охрана права, разрешение спора, принудительное исполнение, решение третейского суда, мировое соглашение, примирительные процедуры, соглашение о примирении, частноправовые конфликты, публично-правовые дела, коррупция, медиация, требования к медиаторам.

Правовой конфликт всегда связан и возникает вследствие неисполнения своих обязанностей одной из сторон правоотношения. При этом не имеет значения, каково взаимное положение субъектов: если оно равное, то спор имеет частноправовой характер, а если один из спорящих лиц обладает властной природой и надстоит над своим «противником», то перед нами публично-правовой конфликт. В любом случае неисполнение противоположной стороной правоотношения своих обязанностей ставит правообладателя перед необходимостью защитить свое право и понудить обязанное лицо к совершению необходимых действий или, напротив, воздержаться от каких-либо действий.

Прежде всего защиту права не следует смешивать с его охраной. Т.Е. Абова в свое время правильно указывала, что «в юридической литературе термины “охрана” и “защита” прав нередко отождествляются»¹. Она отмечала, что, например, О.С. Иоффе постоянно подменяет термин «охрана» термином «защита»².

Понятие «охрана права» не раскрывается законодателем, однако можно заключить, что оно подразумевает меры превентивного характера в отношении еще не нарушенного права, тогда как «защищаются» нарушенные или оспариваемые права и свободы. Именно поэтому

¹ Абова Т.Е. Избранные труды. М. : Статут, 2007. С. 749–750.

² Там же.

в тексте всех процессуальных кодексов указано, что целью того или иного вида судопроизводства является защита субъективного, или реализуемого, права.

Защита права всегда связана с необходимостью обращения к третьему лицу, наделенному соответствующим правомочием. Такими субъектами, управомоченными осуществлять защиту нарушенного права, являются государственные суды и третейские. Государственный суд как орган власти наделен полномочиями по защите права Конституцией и федеральными законами. Третейский суд получает компетенцию на рассмотрение дела и вынесение по нему своего решения в силу соглашения спорящих сторон. И государственный, и третейский суды объединяет единый признак, который один способен конституировать защиту права как механизм гарантированного исполнения обязанным лицом требуемых от него правообладателем действий — исполнимостью. Решения государственного суда, как и третейского, могут быть, при отсутствии добровольного исполнения, исполнены в принудительном порядке силой государственной власти.

Гражданский кодекс РФ в ст. 14 содержит весьма неопределенное дозволение осуществлять самозащиту нарушенных прав. При этом законодатель не указывает конкретные допустимые действия по самозащите. В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечено: «Самозащита гражданских прав может выражаться в том числе в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны или совершена в состоянии крайней необходимости». Воздействие на собственное имущество еще можно понять, и это относительно безопасно, а вот попытки совершения действий с чужим имуществом вызывают обоснованные сомнения. Если лицо ошибочно квалифицирует

свои действия как необходимую оборону или решит, что действует в положении крайней необходимости, оно может совершить правонарушение, за которое придется отвечать. Таким образом, действия по самозащите могут не привести ни к чему вовсе, а могут, в худшем случае, составить правонарушение.

Защита права — это многостороннее правоотношение, представляющее собой совокупность действий, совершаемых управомоченным лицом (судьей, третейским судьей), объединенных общей целью добиться от правообязанного субъекта выполнения им возложенных на него обязанностей совершить определенные действия или воздержаться от их совершения, обеспечивающих соответствующее право праводеленного субъекта.

При этом нельзя не признать, что судебное разбирательство — весьма длительная процедура, результат которой неизвестен никому. В ряде случаев и в целях ускорения разрешения спорной ситуации и сохранения доброжелательных и деловых отношений целесообразно сторонам примириться.

Примирение спорящих сторон возможно при одном условии: они должны находиться во взаимно равном юридическом положении, и в силу этого конфликт их должен иметь частноправовой характер.

В настоящее время Кодекс административного судопроизводства РФ (КАС РФ) в ст. 137 содержит прямое указание на то, что стороны административного судопроизводства могут примириться. КАС РФ допускает примирение сторон на любой стадии административного судопроизводства и при исполнении судебного акта по административному делу, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа соответствующих правоотношений.

Примирение сторон публично-правового конфликта дозволено и в арбитражном судопроизводстве. В статье 190 АПК РФ установлено, что экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, могут быть урегулированы

сторонами путем использования примирительных процедур, если иное не установлено законом и не вытекает из существа соответствующих правоотношений.

На наш взгляд, заключение мирового соглашения между сторонами публично-правового конфликта недопустимо ни в допроцессуальных отношениях, ни в порядке административного и арбитражного судопроизводства. Более того, заключение таких соглашений, да еще в условиях конфиденциальности, может способствовать коррупционным действиям участвующих в деле должностных лиц.

Тем не менее суды массово утверждают мировые соглашения предпринимателей с налоговыми органами. А налоговые органы, очевидно, приветствуют данную практику. Так, в письме ФНС России от 2 октября 2013 г. № СА-4-7/17648 «О практике заключения мировых соглашений налоговыми органами с налогоплательщиками в судах» отмечено: «По налоговым спорам имеется судебная арбитражная практика утверждения судом мировых соглашений между налогоплательщиком и налоговыми органами. ФНС России поручает при наличии оснований, предусмотренных АПК РФ, учитывать в работе данную судебную практику. Проекты мировых соглашений подлежат направлению для согласования в Правовое управление ФНС России. В случае отсутствия согласования мировые соглашения не заключаются. Ответственность за исполнение настоящего поручения возлагается на руководителей управлений ФНС России по субъектам РФ и начальников Межрегиональных инспекций по крупнейшим налогоплательщикам Российской Федерации».

Практически все ученые сходятся во взгляде на существо мирового соглашения как на гражданско-правовую сделку³.

³ См., напр., работы: Бергольдт Г.В. О мировых сделках несостоятельного должника с кредиторами. М., 1907; Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте. М.: Статус, 2005; Грось Л.А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. М., 2002; Кузьмина М.Н. Альтернативные формы разрешения правовых

«Мировая сделка есть договор, в силу которого истец и ответчик в данном процессе соглашаются прекратить существующий между ними спор. ...Но не всякий спор может быть прекращен примирением: устав упоминает лишь о делах казенных управлений как о делах, которые не могут быть оканчиваемы примирением», — писал А.Х. Гольмстен⁴.

Современные ученые придерживаются в основном этого подхода. Так, М.А. Рожкова рассматривает мировое соглашение как мировую сделку, которая заключается с соблюдением предусмотренной законом процедуры, при этом мировая сделка имеет гражданско-правовую природу⁵. В.В. Ярков определяет мировое соглашение как гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом⁶. Мнение ученого разделяет также И.А. Ясеновец⁷. С.В. Лазарев верно отмечает «наличие межотраслевого института мирового соглашения в рамках отраслей права и законодательства, где есть диспозитивное начало»⁸.

Таким образом, основу мирового соглашения составляет именно гражданско-правовая сделка, договор. А договор — это категория гражданского права, применимая лишь в частноправовых отношениях, при юридическом равенстве субъектов. Публичное правоотношение как властеотношение не допускает гражданско-правовых соглашений, да еще в условиях конфиденциальности.

конфликтов. Ставрополь, 2001; Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики. М., 2004.

⁴ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография М. Меркушева, Невский пр-т № 8, 1913. С. 268.

⁵ Рожкова М.А. Указ. соч.

⁶ Арбитражный процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2004.

⁷ См.: Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁸ Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7.

Заключение мировых соглашений должно быть ограничено кругом частноправовых конфликтов. В делах публично-правового характера должен быть установлен запрет на мировые соглашения.

Необходимо всегда помнить о том, что «мировое соглашение» — это категория процессуального права. Мировым может называться только такое гражданско-правовое соглашение, которое было заключено сторонами судебного разбирательства и утверждено судом.

Однако примириться можно и вне суда. Такое соглашение уже не будет именоваться «мировым соглашением» и иметь его свойства. Только утвержденное судом мировое соглашение является основанием для прекращения производства по делу, что препятствует в дальнейшем повторному его возбуждению. Кроме того, в случае, если одна из сторон не исполняет условия заключенного и утвержденного судом мирового соглашения, суд, рассматривавший дело, по ходатайству лица выдает исполнительный лист. Напротив, любое соглашение гражданско-правового характера, направленное на урегулирование конфликта и заключенное сторонами непосредственно и без участия суда, публично-правовых свойств, таких как исполнимость, окончательность, неопределимость — не имеет. Оно сохраняет свою природу гражданско-правовой сделки и, безусловно, должно быть исполнено сторонами, однако в случае возникновения каких-либо препятствий к этому его стороны должны будут решать свои разногласия по суду. Как писал Е.В. Васьковский, «мировая сделка создает между тяжущимися новое договорное отношение, к которому применяются все правила относительно договоров»⁹.

Внесудебное урегулирование споров возможно также с привлечением независимого посредника — медиатора. Однако наличие заключенного сторонами право-

вого конфликта медиативного соглашения не препятствует возбуждению дела в государственном или третейском суде. В отличие от решений государственных и третейских судов, это соглашение не может быть исполнено в принудительном порядке, а факты, установленные в нем, не имеют преюдициального значения. Поэтому ошибочным является понимание процедуры медиации в качестве альтернативы двум существующим в настоящее время способам защиты права: государственному (в деятельности системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов) и частноправовому (в форме третейского разбирательства). Правильнее понимать медиацию как внесудебный способ урегулирования правового конфликта, форму примирения сторон¹⁰.

При этом придание медиации характера альтернативной правовой процедуры было бы весьма желательно и в целях снижения нагрузки на суды, и ради развития гражданского общества, способного, как известно, к саморегуляции.

Ранее уже было предложено модернизировать действующее гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательства и внести в них соответствующие разделы, посвященные оспариванию медиативных соглашений и порядку выдачи исполнительных листов на принудительное исполнение медиативных соглашений (по аналогии с соответствующими правилами оспаривания и исполнения решений третейских судов)¹¹. Наличие заключенного сторонами медиативного соглашения также должно быть включено в перечень оснований к отказу в принятии искового заявления и прекращению производства по делу. Только при этом условии медиация будет востребована.

⁹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 1: Введение и общая часть. Издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, комиссионера государственной типографии. СПб.: Типография Контрагентства железных дор., Лиговская ул., 89, уг. Свечного пер., 1894. С. 168–169.

¹⁰ Решетникова И.В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 2 (4). С. 53.

¹¹ Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). М.: Проспект, 2017.

Разумеется, одновременно необходимо установить дополнительные требования к медиаторам — в частности, о наличии у них высшего юридического образования. Лицо, задачей которого является оказание консультационного и иного

содействия спорящим сторонам в урегулировании их правового конфликта, просто обязано иметь юридические познания. В противном случае его деятельность непрофессиональна и несет большие риски как для сторон, так и для общества.

Литература

1. Абова Т.Е. Избранные труды / Т.Е. Абова. Москва : Статут, 2007. 1132 с.
2. Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.В. Абсалямов [и др.] ; руководитель авторского коллектива и под редакцией В.В. Яркова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Волтерс Клувер, 2004. 802 с.
3. Бергольдт Г.В. О мировых сделках несостоятельного должника с кредиторами (ст. 540–544 Устава судопроизводства торгового) по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / составитель Г.В. Бергольдт. Москва : Кн. маг. И.К. Голубева, п/ф «Правоведение», 1907. 32 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Выпуски 1–2. Вып. 1. Введение и общая часть / Е.В. Васьковский. Санкт-Петербург : Тип. Контрагентства железных дорог, 1894. 169 с.
5. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. 5-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1913. 411 с.
6. Грось Л.А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве / Л.А. Грось // Российская юстиция. 1996. № 12. С. 38–40.
7. Дегтярев С.Л. Возможность заключения мирового соглашения по одному из нескольких заявленных требований истца в арбитражном процессе: теоретические аспекты / С.Л. Дегтярев // Федеральный арбитражный суд Уральского округа. Практика. Комментарии. Обзоры. 2006. 1 (25).
8. Кочергин К.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / К.В. Кочергин. Санкт-Петербург, 2011. 25 с.
9. Кузьмина М.Н. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов : учебное пособие для спецкурса / М.Н. Кузьмина. Ставрополь, 2001. 272 с.
10. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / С.В. Лазарев. Екатеринбург, 2006. 22 с.
11. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) / Е.В. Михайлова. Москва : Проспект, 2017. 280 с.
12. Решетникова И.В. Право встречного движения. Посредничество и российский арбитражный процесс / И.В. Решетникова // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 2 (4). С. 53.
13. Рожкова М.А. Мировая сделка: использование в коммерческом обороте / М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2005. 570 с.
14. Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2004. 346 с.
15. Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.А. Ясеновец. Москва, 2002. 29 с.

Канцер Юрий Александрович,
доцент кафедры финансового
и предпринимательского права
Волгоградского института управления —
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
директор юридической фирмы —
общества с ограниченной
ответственностью «Региональная
правовая компания»,
кандидат юридических наук
yurikantserfd@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-36-40

Электронное правосудие в арбитражном процессе: новые вызовы и адаптация судопроизводства

В условиях действия ограничительных мер процессуальные механизмы, позволяющие использовать ресурсы электронного правосудия, пришлось очень кстати. Суды вводят особые условия приема граждан, заседания рекомендуют переводить в дистанционный формат, работа коммерческих организаций осуществляется в удаленном режиме или по специальным графикам, элементарное перемещение представителей сторон спора по территории страны осложнено, а значит, попасть в судебное заседание нередко затруднено. В связи с этим обсуждение уже введенных в процессуальное законодательство элементов электронного правосудия и вновь появившихся (ознакомление с материалами дела в дистанте, онлайн-заседание) является остроактуальным.

Ключевые слова: арбитражный процесс, арбитражный суд, электронное правосудие, картотека арбитражных дел, электронный документ, Интернет, онлайн-заседания, видео-конференц-связь, электронная подпись.

Масштабное внедрение информационных технологий в сферу отправления правосудия вне всяких сомнений следует положительно оценивать, поскольку это существенно обеспечивает реализацию процессуальной экономии (как времени — оптимизация сроков рассмотрения дела, так и человеческих, экономических ресурсов), доступность правосудия и гласность судопроизводства. Также информационные технологии существенно повышают качество отправления правосудия с точки зрения минимизации судебных ошибок при принятии решения.

В настоящее время в связи с вводимыми мерами, направленными на противодействие распространению на территории России новой коронавирусной инфекции (COVID-19), у арбитражных судов возникают вполне обоснованные вопросы по порядку судебного разбирательства, движению дела, проведению судебного заседания. Современные вызовы эпидемиологической ситуации требуют сверхбыстрых решений проблем, иногда даже без законодательного вмешательства, поскольку законодательный процесс является очень длительным. Таким примером уже может служить режим онлайн-заседания, который вообще никак не урегулирован Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации¹ (далее — АПК РФ).

Следует отметить, что в 2020 году изменения в АПК РФ, связанные с какими-то ограничительными мерами в условиях пандемии, не вносились вообще. Следовательно, все предыдущие достижения, разовые разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, судебные обобщения, а также распоряжения председателей судов — и есть та основа, по которой работают суды в настоящее время.

Система «Электронное правосудие» позволяет через Интернет, посредством браузера выполнять большинство задач, связанных с подачей документов в суд, обработкой и движением документов в суде, опубликованием судебных решений и информации о ходе рассмотрения дела, информированием участников судебного процесса обо всех событиях по делу, и мн. др. Применение системы «Электронное правосудие» делает работу с процессуальными и иными документами простой и удобной, позволяет значительно ускорить сроки рассмотрения дел и снижает издержки, как судов, так и участников судебного процесса².

Первый и самый важный элемент электронного правосудия в системе арбитражных судов — *это возможность подачи документов в суды в электронном виде через Интернет.*

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² 12-ААС. Электронное правосудие. Подача документов в электронном виде. URL: <https://20aas.arbitr.ru/process/pravosudie> (дата обращения: 19.12.2020).

Обращения в электронном виде подаются в суды посредством заполнения формы, размещенной на официальных сайтах судов в сети Интернет, в соответствии с порядками подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утверждаемыми ВС РФ, Судебным департаментом при ВС РФ в пределах своих полномочий.

Главной такой электронной площадкой является сервис «Мой Арбитр» (<https://my.arbitr.ru/#index>), включающий вкладки: «Мои данные», «Заявления и жалобы», «Документы по делам», «Банкротство». Имеется возможность загрузки как нового документа (иска, заявления), так и документа в рамках дела (например, ходатайства об отложении разбирательства).

Обращение в суд может быть подписано простой электронной подписью, а в некоторых случаях должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Если обращение в суд в силу закона подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью, то доверенность также должна быть подписана (заверена) усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица и (или) нотариуса.

При этом, в случае автоматизации через портал Госуслуг, при входе на любой сервис («Картотека арбитражных дел» (<https://kad.arbitr.ru>), «Электронный страж» (<https://guard.arbitr.ru/#index>), «Мой Арбитр» (<https://my.arbitr.ru/#index>)) использовать все возможности сервисов «Электронного правосудия» возможно вообще без цифровой подписи, путем загрузки одних лишь документов в электронном виде.

После подачи документов в арбитражный суд через сервис «Мой Арбитр» на электронную почту отправителя, которую он указывал при заполнении формы, приходит 2 письма: «Отправлено» (подтверждает факт отправки в соответствующий суд, приходит автоматически), «Получено» (подтверждает факт непосредственного приема документов работником суда, после проверки всех вложений отправляется работником по истечении времени проверки).

Более подробно требования к документам, порядок загрузки документов регламентированы Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов

в электронном виде, в том числе в форме электронного документа³.

Следующим элементом «Электронного правосудия» следует назвать само *рассмотрение дела в электронном виде (порядок упрощенного производства)*.

Главой 29 АПК РФ предусмотрено рассмотрение дела в порядке упрощенного производства при наличии к тому оснований (ч. 1, 2 ст. 227 АПК РФ), при этом должны отсутствовать ограничения, установленные ч. 4 ст. 227 АПК РФ. Судебные заседания не проводятся, судом рассматриваются представленные сторонами документы в отведенные процессуальные сроки.

Заявления, ходатайства, отзывы и иные документы могут быть представлены в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет. Поступившие в арбитражный суд отзыв на исковое заявление, доказательства и иные документы будут размещены на официальном сайте суда в сети Интернет в режиме ограниченного доступа.

Порядок упрощенного производства до недавнего времени (когда повсеместно ввели онлайн-заседание) являлся высшей степенью проявления электронного правосудия, поскольку позволял участвовать в рассмотрении дела удаленно на 100%, к примеру, с офисного рабочего места, без необходимости посещения суда. Арбитражным судом направляется код доступа для идентификации сторон, в целях допуска к материалам дела в электронном виде. Это позволяет видеть абсолютно все имеющиеся в материалах документы (иск с приложениями, отзыв на иск, дополнительно представленные доказательства и проч.) после их выкладки в соответствующую карточку электронного дела работником суда.

Таким образом, все процессуальные действия, начиная с момента предъявления искового заявления до момента получения решения суда, в порядке упрощенного производства могут производиться электрон-

³ Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

ным путем, т.е. посредством размещения и ознакомления с документом на сайте.

Судебные извещения как элемент электронного правосудия. В арбитражных судах уже давно, в отличие от судов общей юрисдикции, текущие определения о назначении судебного заседания, об отложении, о перерыве вывешиваются на платформе: <https://kad.arbitr.ru/>.

Документами, подтверждающими размещение судом на его официальном сайте в сети Интернет сведений о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, в том числе дату размещения указанных сведений, являются: отчет системы автоматизации судопроизводства о публикации судебного акта на официальном сайте суда в сети Интернет, изготовленные на бумажном носителе копии страниц официального сайта суда, в которых содержатся дата размещения информации и сама информация о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Видео-конференц-связь в судебном заседании как элемент электронного правосудия. Вне всяких сомнений, использование информационных технологий, позволяющих находиться в здании другого суда, в то время как заседание проходит в арбитражном суде в ином регионе, при этом участник судопроизводства имеет возможность видеть на экране и слышать сам состав суда, другую сторону спора, даже моментально приобщать документы с использованием технических средств, является значительным достижением электронного правосудия.

При этом по смыслу ч. 1 ст. 136, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 266, ч. 4 ст. 291.12, ч. 6 ст. 308.9 АПК РФ видео-конференц-связь может быть использована при проведении судебных заседаний на любой стадии арбитражного процесса: в предварительном судебном заседании; при разрешении спора по существу судом первой инстанции; при рассмотрении дела в судебном заседании судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Арбитражное процессуальное законодательство предусматривает единственный прямой запрет (ч. 6 ст. 11 АПК РФ) на использование систем видео-конференц-связи — их применение не допускается в закрытом судебном заседании.

Предпосылкой использования ВКС является ходатайство стороны об исполь-

зовании такой связи, указав в нем суд, при содействии которого сторона по делу желает участвовать в судебном заседании. Например, представитель имеет намерение участвовать в заседании Арбитражного суда Поволжского округа при рассмотрении его кассационной жалобы на судебные акты, находясь в г. Волгограде, тогда в ходатайстве ему следует указать следующую просьбу: «Предоставить возможность участвовать в судебном заседании, назначенном на ДДММГГГ, путем использования систем видео-конференц-связи при содействии Арбитражного суда Волгоградской области». Такое ходатайство следует заявить заблаговременно (по крайней мере за 5 рабочих дней до даты заседания).

Арбитражный суд, рассматривающий дело, отказывает в удовлетворении ходатайства в случае технической возможности. Такие случаи бывают в связи с плотным графиком судебных заседаний, по которым уже назначено заседание через ВКС по другому делу, учитывая ограниченность количества техники и оборудованных залов заседаний в арбитражных судах. Следовательно, можно высказать рекомендацию для участников процесса: необходимо максимально быстро после назначения судом даты судебного заседания заявить соответствующее ходатайство (например, до заседания остается целый месяц), тогда шансов на его удовлетворение будет значительно больше, нежели заявить такое ходатайство за неделю до заседания.

Направление актов и их изготовление. Необходимо отметить уже многолетнюю слаженную работу арбитражных судов по размещению (т.е. ознакомлению лицами) судебных актов в сети Интернет в установленные сроки (в течение 5 рабочих дней с момента принятия решения по делу), чего не скажешь о судах общей юрисдикции. А вот подписание судебного акта электронной подписью пока остается в арбитражных судах исключением из правила⁴.

Ознакомление с документами судебного дела через Интернет — новшество в электронном правосудии, появившееся

⁴ См., например: Решение АС Вологодской области от 19 августа 2020 г. по делу № А13-8547/2020. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f8a72f02-9a5c-43f2-8457-b2d1c33fb22b/f79ee7cc-83ed-41fb-9b14-becdcb15ec27/%D0%9013-8547-2020_20200819.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.12.2020).

в связи с пандемией в 2020 г. Обращаем внимание, данная процедура прямо никак не урегулирована АПК РФ. Речь идет об ознакомлении с материалами дела общего искового (не упрощенного) производства удаленно.

Возможность удаленного ознакомления с материалами судебного дела существенно экономит время участникам судопроизводства и сроки их подготовки к судебным заседаниям, исключает необходимость посещения здания суда и, соответственно, их финансовые затраты и риски заражения. Ознакомиться с судебным делом можно с рабочего места или не выходя из дома. Порядок получения доступа к ознакомлению с материалами судебного дела в электронном виде включает следующие этапы:

1. В сервисе «Мой Арбитр», на главной странице, участник дела выбирает «Заявления и ходатайства», вводит номер дела и на вкладке «Вид обращения» выбирает «Ходатайство об ознакомлении с материалами дела». Далее во вкладке «Документы» в форме ходатайства устанавливает отметку «Предоставить доступ к материалам дела в режиме ограниченного доступа».

2. Работник аппарата суда, ответственный за прием документов в электронном виде, регистрирует ходатайство, после чего участнику дела автоматически отправляется уведомление о регистрации документа.

3. Судья, рассматривающий дело, соглашается ходатайство.

4. После согласования ходатайства судьей участнику дела предоставляется доступ на 24 часа с момента согласования ходатайства, участнику дела направляется уведомление, содержащее код доступа и срок действия кода. Для получения уведомлений адрес электронной почты, указанный в личном кабинете сервиса «Мой арбитр», должен быть активирован.

5. Для доступа к материалам дела и аудиопотокам судебных заседаний участник дела вводит код доступа в карточке дела в информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Примечательно, что еще в январе 2020 г. в Арбитражном суде Ямало-Ненецкого автономного округа заработал пилотный проект, который позволяет сторонам ознакомиться с материалами по судебному делу

в электронном виде⁵. Это был первый арбитражный суд в стране, который повсеместно ввел такое новшество. В условиях развития пандемии данный опыт быстро перенимался в другие суды. Сложность с предоставлением доступа к материалам дела обусловлена загруженностью судов бумажными материалами, необходимостью обеспечения судов нужным количеством специалистов, которые будут работать только на сканировании документов весь рабочий день.

Онлайн-заседание является квинтэссенцией развития электронного правосудия в России. Появился такой механизм в связи с необходимостью участия представителей сторон спора в условиях самоизоляции (из дома, из офиса).

В период действия ограничительных мер в судах в целях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) Постановлением Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 отмечалась рекомендация судам проводить судебные заседания с использованием системы видео-конференц-связи и (или) системы *веб-конференции* с учетом опыта ВС РФ.

Данное нововведение также процессуальным законодательством прямо не урегулировано, практика арбитражных судов быстро вырабатывала техническое решение поставленной задачи.

Лицам, участвующим в деле для обеспечения возможности участия в судебном онлайн-заседании в режиме веб-конференции необходимо заблаговременно:

1) зарегистрироваться в информационной системе «Мой Арбитр»;

2) ознакомиться с инструкцией по работе с системой онлайн-заседаний, размещенной по ссылке: <https://my.arbitr.ni/#help/4/55>;

3) выполнить предварительную настройку устройства, через которое планируется подключаться к онлайн-заседанию;

4) провести проверку подключения своего устройства (персональный компьютер, смартфон, планшет и т.д.), через которое планируется подключаться к онлайн-заседанию, в личном кабинете информационной системы «Мой Арбитр», в разделе «Тестовая

⁵ Арбитражные суды становятся технологичнее. URL: <https://pravo.ru/news/218621/> (дата обращения: 21.12.2020).

видеоконференция». Проверку необходимо проводить подключаясь к сети Интернет именно в том месте, в котором планируется в дальнейшем подключение к онлайн-заседанию, проводимому судом, и именно через того провайдера связи, который будет для этого использоваться.

При подаче ходатайства о проведении судебного заседания с использованием сервиса онлайн-заседаний важно неукоснительно следовать инструкции по работе с системой онлайн-заседаний (<https://my.arbitr.ru/#help/4/55>), необходимо при создании соответствующего ходатайства в личном кабинете сервиса «Мой Арбитр», на вкладке «Вид обращения», выбирать вид обращения «Ходатайство об участии в онлайн-заседании» в блоке «Арбитражные заседания в онлайн- и ВКС-режиме».

В качестве положительного примера можем привести судебное дело № А46-6726/2020, рассмотренное Арбитражным судом Омской области, по которому автору удалось успешно участвовать в онлайн-заседании, в разрешении сложного экономического спора, по которому стороны пришли к мировому соглашению⁶. При нахождении в г. Волгограде не возникло никаких проблем с участием в заседании в г. Омске: слышимость и видимость в режиме онлайн (через ноутбук с веб-камерой) были достаточными для совершения необходимых процессуальных действий.

Однако порой возникают технические трудности с проведением онлайн-заседания, что является причиной для отложения судебных разбирательств⁷.

⁶ Определение АС Омской области от 31 июля 2020 г. по делу № А46-6726/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/83bd30bd-e0cc-4992-a2e0-5d63bf9ce725/c034832e-038b-4eaa-9786-a601c39576a4/A46-6726-2020_20200731_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.12.2020).

⁷ Определение АС Волгоградской области от 2 июня 2020 г. по делу № А12-1619/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/851fd9b-3414-4378-a7a1-83495c2e101f/99614db9-e66e-409f-908a-63d1c925580a/A12-1619-2020_20200602_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.12.2020); Определение

Следует согласиться и сегодня с мнением авторов: «...ведение электронного документооборота требует наличия определенных пользовательских навыков у судей и работников аппаратов судов, наличия соответствующего программного обеспечения и материально-технической базы судов. Нельзя забывать и о психологическом аспекте, касающемся освоения новых технологий в короткие сроки»⁸. Описанные проблемы существуют при введении нового элемента электронного правосудия — онлайн-заседания.

Вместе с тем даже определенные трудности с освоением информационных технологий, экономическая дороговизна повсеместного их введения не умаляют того преимущества, которое получают все участники арбитражного процесса: сам суд, а также стороны по делу.

Быстрота, соблюдение процессуальных сроков, экономичность участия, обеспечение принципов состязательности и равноправия в достаточной степени с учетом внешних факторов, минимизация рисков заражения коронавирусной инфекцией — вот основные достоинства электронного правосудия уже сегодня. Никто не может с точностью предугадать развитие эпидемиологической обстановки в 2021 г., но можем с уверенностью сказать, что система арбитражных судов, сами судьи и работники аппарата проявляют необходимую гибкость и принимают решительные меры при возникновении неожиданной угрозы, обеспечивая стабильность отправления правосудия, не допуская наступления коллапса, что не может не восторгать юридическое сообщество, так тесно связанное с арбитражным судопроизводством.

Двенадцатого ААС от 19 августа 2020 г. по делу № А12-1494/2020. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/851fd9b-3414-4378-a7a1-83495c2e101f/99614db9-e66e-409f-908a-63d1c925580a/A12-1619-2020_20200602_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.12.2020).

⁸ Валеев Д.Х., Базилевских Е.В. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 34–36.

Литература

1. Валеев Д.Х. Система нормативных регуляторов «электронного правосудия» / Д.Х. Валеев, Е.В. Базилевских // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 34–36.

Афанасьев**Сергей Федорович,**

заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, заведующий сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор af.73@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-41-44

Правосудие и судебное решение по WhatsApp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность?*

Данная статья посвящена анализу проблемы допустимости рассмотрения и разрешения судом дела посредством видеозвонка с использованием мессенджера WhatsApp. Настоящее исследование является актуальным ввиду наличия общих проблем правового регламентирования процессуальных прав и обязанностей, которые реализуются различными участниками судопроизводства в электронной форме. В целях формирования комплексного представления об электронном правосудии и электронном судопроизводстве применяются общенаучные и частноправовые (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методы. Проводится изучение вопроса о том, является ли решение суда, принятое по результатам рассмотрения дела путем видеозвонка с использованием мессенджера WhatsApp, процессуальным актом, постановленным в известной процессуальной форме. Обосновывается, что такое решение есть любой другой правоприменительный документ, но не процессуальный, поскольку по общему правилу для дистанционного участия в судебном заседании всех заинтересованных лиц используются исключительно системы видео-конференц-связи судов по месту жительства, пребывания или нахождения указанных лиц. Делается вывод, что для трансформации наличествующего порядка участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи необходимо внести изменения и дополнения в действующий процессуальный закон, допустив нахождение заинтересованных субъектов в любом месте вне суда, тем самым легитимизировав подобную процедуру.

Ключевые слова: цивилистический процесс, информационные технологии, электронное правосудие, электронное судопроизводство, судебное решение, WhatsApp.

Сегодня российский законодатель предпринимает определенные шаги, направленные на обновление правового регулирования процессуальных прав и обязанностей участников цивилистического судопроизводства, в первую очередь сторон, чьи материально-правовые требования подлежат рассмотрению и разрешению по существу. В частности, согласно нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹ и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ)² истец (административный истец) вправе подавать документы в

электронном виде посредством заполнения формы на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; стороны и третьи лица могут давать объяснения, а свидетели показания через использование видео-конференц-связи; передавать суду различную документацию, а равно получать от органа правосудия электронные копии постановлений, извещений и вызовов. По положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)³ границы употребления новейших цифровых технологий еще более широкие. Например, кроме всего перечисленного,

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2019. № 49 (часть V). Ст. 6965.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г.

№ 21-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2019. № 52 (часть I). Ст. 7812.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2019. № 49 (часть V). Ст. 6965.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

лица, участвующие в деле, после вынесения определения о принятии искового заявления самостоятельно принимают меры по получению информации о движении дела, прибегая к любым источникам и средствам связи. Et cetera.

Сложившаяся правоприменительная практика показывает, что субъекты арбитражных процессуальных правоотношений достаточно давно и прочно освоили последние цифровые технологии, что вполне понятно, ведь в арбитражных судах они стали внедряться несколько раньше и более оперативно, что связано со спецификой и характеристикой лиц, участвующих в деле, — в целом это индивидуальные предприниматели, организации и юридические лица, занимающиеся экономической деятельностью. В судах общей юрисдикции цифровизация производства по гражданским и административным делам идет не так быстро, как хотелось бы, что обусловлено недостаточным уровнем подготовленности и технико-технологической вовлеченности населения в соответствующие тренды.

Если предприниматели (в широком смысле этого слова) повсеместно обращаются к системе «Мой Арбитр», активно поддерживают пилотный проект по ознакомлению со всеми материалами дела и аудиозаписями заседаний в виртуальном пространстве, внося свои предложения по разработке роботизированного приказного производства с последующим переходом к монолитному электронному документообороту, то обычные граждане пока вынуждены заниматься дублированием бумажных и электронных носителей при адресации своих требований в органы правосудия⁴.

В контексте сказанного выше М. Беспалов справедливо замечает, что подобные нововведения отвечают «принципу процессуальной экономии, поскольку существующая транспортная схема затрудняет право участников процесса ознакомиться с материалами дел. Благодаря новой функции снижается и число споров, по которым вовремя не предоставлены возражения из-

за несвоевременного получения документов от второй стороны разбирательства»⁵.

Вместе с тем наличествуют общие проблемы правового регламентирования процессуальных прав и обязанностей, которые реализуются разными участниками судопроизводства в электронной форме, свойственные судам общей и арбитражной юрисдикции. Продемонстрируем это на конкретном примере. В Свердловской области один из судов впервые в истории отечественного правосудия рассмотрел и разрешил дело, возникшее из административных правонарушений (что не меняет существа анализируемого вопроса), с помощью мессенджера WhatsApp. Во вводной части принятого постановления указано: «Судья Невьянского городского суда Свердловской области Н.С. Захватюшина, рассмотрев путем видео звонка с использованием мессенджера WhatsApp, по адресу: г. Невьянск, Свердловской области, ул. Вайнера, 2/а, дело об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя В.Г. Чумичева»; в описательной части: «В судебном заседании индивидуальный предприниматель В.Г. Чумичев вину в совершении административного правонарушения не признал, по обстоятельствам дела пояснил...»; в мотивировочной: «Выслушав участников производства по делу об административном правонарушении и исследовав материалы дела, прихожу к выводу, что вина индивидуального предпринимателя В.Г. Чумичева в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)⁶, нашла свое полное подтверждение в судебном заседании»⁷ (пунктуация и орфография автора сохранены).

⁵ Беспалов М. Арбитражные суды становятся технологичнее. URL: https://pravo.ru/news/218621/?desc_search= (дата обращения: 13.01.2021).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 1; 2020. № 8. Ст. 917.

⁷ Постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30 марта 2020 г. по делу № 5-40/2020. URL: http://neviansky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=68906959&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.01.2021).

⁴ См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 (в ред. от 27.08.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс».

Обратим внимание: судья в цитируемом постановлении постоянно подчеркивает, что индивидуальный предприниматель и некие «иные участники производства» (последние *de jure* и *de facto* не извещенные о цифровом формате общения и отсутствующие) принимают участие в судебном заседании, а дело рассматривается «путем видео звонка с использованием мессенджера WhatsApp». Теперь обратимся к закону. Во всех вышеназванных процессуальных кодексах, а равно в КоАП РФ, судебное заседание есть особая регламентированная правовая процедура, в которой происходит судебное разбирательство *spora ad rem*.

Другими словами, приведенные категории соотносятся как форма и содержание, где судебное заседание за счет своей строгой официализации гарантирует соблюдение совершения определенной совокупности процессуальных действий и их точность, логически верный переход от подготовительной части заседания к вынесению итогового решения с его оглашением и разъяснением возможности обжалования. Это не просто «пустая» форма, она исторически выработана правом для обеспечения эффективности реализации процессуальных прав и обязанностей субъектов судебного производства, в задачу которого входит правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел.

Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации, *правильное рассмотрение* дела означает следование стадийности заседания, в рамках которого орган правосудия обнаруживает, исследует, собирает и оценивает значимые обстоятельства и доказательства по юридическому казусу. При этом выводы суда о фактах не могут быть общими и абстрактными, но они должны излагаться в принятом правоприменительном документе убедительно и обстоятельно, со ссылками на нормативные акты и средства доказывания, отвечающие правилам относимости и допустимости⁸ (стало быть, по меньшей мере странным является утверждение Невьянского городского суда Свердловской области о том, что дело подлежит рассмотрению «путем видео

звонка с использованием мессенджера», такого инструмента рассмотрения закон не знает). В свою очередь, *правильное решение* в основном сводится к законности и обоснованности судебного решения, т.е. к полному выполнению тез материального и процессуального права, корреспондирующих выявленному фактологическому и доказательственному материалу⁹.

Проще говоря, в идеале правильный процессуальный порядок рассмотрения правовой коллизии должен вести к правильному ее разрешению через индивидуальное и персонифицируемое решение, выносимое судом. Такова универсальная схема функциональных действий, предусмотренная в современном цивилистическом судопроизводстве, и лишь в отдельных случаях из данной схемы законом предусматриваются специальные изъятия (в частности, для судебного приказа). Вполне верно по этому поводу писал Н.Б. Зейдер: «Судебное решение является актом, исходящим от органа правосудия и постановленным в известных процессуальных формах, в определенном порядке, который установлен законом для рассмотрения судом гражданских дел. Таким образом, судебное решение является процессуальным актом»¹⁰.

В связи с изложенным и в аспекте того, что нынешний процессуальный закон (ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ и частично КоАП РФ *mutatis mutandis*) воспрещает проведение интерактивных судебных заседаний в одностороннем режиме вне принципа «суд с судом», зададимся следующим вопросом: будет ли постановление Невьянского городского суда Свердловской области процессуальным актом, постановленным в известной процессуальной форме? Очевидно, что ответ только один — отрицательный. Это есть любой другой правоприменительный документ, но не процессуальный, поскольку по общему правилу для дистанционного участия в судебном заседании всех заинтересованных лиц используются *исключительно системы видео-конференц-связи судов по месту жительства, пребывания или нахождения*

⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе. Саратов, 1959. С. 54.

указанных лиц (ч. 2 ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ, ст. 153.1 АПК РФ).

Если же говорить более предметно, т.е. собственно о процессуальной сути дела индивидуального предпринимателя В.Г. Чумичева, то, несомненно, Невьянский городской суд Свердловской области был обязан воспользоваться директивами ч. 4 ст. 29.14 КоАП РФ, в силу которых судья, рассматривающий дело об административном правонарушении, устанавливает контакт с судом, в котором используется система видео-конференц-связи для обеспечения участия в судебном заседании всех лиц, чье присутствие признано неизменным. При этом суд, осуществляющий организацию видео-конференц-связи, проверяет явку и устанавливает личность явившихся, а также выполняет иные необходимые процессуальные действия.

Все эти немаловажные требования норм КоАП РФ, синхронно являющиеся юридическими гарантиями соблюдения процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства, в отношении В.Г. Чумичева были нарушены, что обычно влечет за собой отмену вынесенных правоприменительных актов, о чем свидетельствует судебная практика¹¹. И с этим следует полностью согласиться.

Для трансформации наличествующего порядка участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи нужно внести изменения и дополнения в действующий процессуальный закон, допустив нахождение заинтересованных субъектов в любом месте вне суда, тем самым легитимизировав подобную процедуру (что, кстати, сделано в ряде зарубежных стран)¹².

¹¹ Например, см.: Решение Московского городского суда от 20 февраля 2020 г. по делу № 7-815/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

Но пока этого не произошло, ее нельзя признать юридически приемлемой. Причем не секрет, что не так давно в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации был подготовлен соответствующий законопроект, которым, среди прочего, предлагается зафиксировать в ГПК РФ, КАС РФ и АПК РФ следующее: «В целях участия в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи с подключением к ней личных средств видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики обязаны не менее чем за пять дней до начала судебного заседания направить в суд заявление об участии в заседании с применением личных средств видеоконференц-связи. Лица, использующие для участия в судебном заседании личные средства видеоконференц-связи, должны в момент подключения к системе видеоконференц-связи авторизоваться через единый портал»¹³. Аналогичное касается норм КоАП РФ¹⁴.

Отрадно, что такой актуальный законопроект появился, он дает новый правовой и технологический потенциал участникам судебного производства по гражданским и административным делам. В то же время в ходе его дальнейшего обсуждения и доработки следует помнить, что этот потенциал не может идти вразрез с ключевыми принципами состязательности, гласности, непосредственности и некоторыми другими, а также с юридическими гарантиями реализации процессуальных прав и обязанностей указанных участников, и прежде всего в сфере доказательственной деятельности.

¹³ Законопроект о видеосудах ГПК, АПК КАС. URL: <https://de-ure.ru/2020/04/04/33296/> (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁴ Законопроект о видеосудах КоАП. URL: <https://de-ure.ru/2020/04/03/33328/> (дата обращения: 14.01.2021).

Литература

1. Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе : учебное пособие / Н.Б. Зейдер. Саратов : [б. и.], 1959. 98 с.
2. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С.В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31.

Юдина Юлия Викторовна,
доцент кафедры гражданского права
и процесса Академии права
и управления Федеральной службы
исполнения наказаний,
кандидат юридических наук, доцент
iulia.iudina2017@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-45-50

Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России

Медиативные технологии являются одним из альтернативных судебному способам разрешения спора. Сложности в применении данного института, практически не используемого сторонами конфликта, предопределили необходимость его реформирования, а также создания целого комплекса примирительных процедур, законодательного их закрепления и стимулирования. В статье анализируется практика обращения сторонами спора к процедуре медиации, существовавшая до вступления в силу Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также новеллы гражданского процессуального закона о примирительных процедурах в целом, которыми можно воспользоваться после 25 октября 2019 г.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения спора, примирительные процедуры, медиативные технологии, процедура медиации, медиатор.

Современное правовое государство гарантирует каждому право на защиту нарушенных прав и свобод. Реализовать данное право возможно путем обращения как в судебные, так и в иные несудебные инстанции. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации¹, эффективность защиты посредством правосудия позволяет избежать правовой неопределенности. В ряде международных документов обращается внимание на то, что альтернативные судебной процедуры призваны обеспечить реализацию принципа доступности правосудия². Конституционный принцип — доступность правосудия признается мировым сообществом как основополагающий. Так, согласно Международному пакту о

гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14), а также Конвенции о защите человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) в случае спора о гражданских правах и обязанностях каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом. В Рекомендациях Комитета Совета Европы⁴ обращается внимание на то, что в тех ситуациях, где это необходимо, следует содействовать примирению сторон как вне судебной системы, так и до обращения в суд или в ходе самого судебного разбирательства. И с этой целью необходимо предусмотреть процедуры примирения до судебного разбирательства или же применять иные способы урегулирования споров вне его рамок, подкрепленные соответствующими стимулирующими механизмами. Таким образом, в любом цивилизованном государстве должны не только существовать, но и активно

¹ См.: Постановления от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 20 февраля 2006 г. № 1-П, от 17 января 2008 г. № 1-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 26 мая 2011 № 10-П и др.

² См., напр.: Директива № 2008/(52)/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» (принята в г. Страсбурге 21.05.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Юдина Ю.В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 7–11.

⁴ См.: Рекомендации NR (86) 12 Комитета министров Совета Европы «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» // Сборник документов / Совет Европы и Россия. М.: Юрид. лит., 2004. С. 684–686.

применяться альтернативные способы разрешения споров.

Термин 'alternative dispute resolution' (ADR), означающий в буквальном толковании всякое внесудебное разрешение споров, заимствован из английского языка. В литературе встречается мнение об относительной некорректности употребления термина «альтернативное». С начала XXI в. можно встретить перевод данного термина не столько «альтернативное», сколько «подходящее».

В настоящее время в России также особое внимание на законодательном уровне стало уделяться альтернативным судебной формам защиты. Это вполне закономерно, ведь ежегодно количество обращений в судебные инстанции растет, нагрузка на судей существенно увеличивается из года в год. Так, если в 2010 г. в суды общей юрисдикции поступило более 13 млн дел искового производства, то в 2018 г. уже более 17 млн, а в сумме с административными — более 22 млн⁵.

Среди альтернативных вариантов урегулирования споров (далее — АРС) можно назвать следующие⁶: обращение в третейский суд (арбитраж), заключение мирового соглашения, переговоры, медиация, посредничество и другие примирительные процедуры, если их проведение не противоречит федеральному закону. Таким образом, АРС можно разделить на два вида: направленные на разрешение спора (третейское разбирательство, а также обращение в иные органы и организации), направленные на примирение сторон.

С сентября 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», который предусмотрел новую организацию и деятельность арбитражей, повышенные требования к третейским судьям. В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением

функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г., указано, что ежегодно арбитражными судами Российской Федерации рассматривается более 400 дел об оспаривании решений третейских судов и более 5000 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Так, например, за первое полугодие 2018 г. арбитражными судами было рассмотрено 145 дел об оспаривании решений третейских судов и 1197 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов; в судах общей юрисдикции за этот же период: 306 дел — об оспаривании решений третейских судов, 115 дел — о выдаче исполнительных листов.

Новый этап в развитии АРС связан с вступлением в силу 25 октября 2019 г. Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 197). В частности, в Гражданско-процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) введена гл. 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». В статье 153.3 ГПК РФ предусмотрены виды примирительных процедур, перечень которых является открытым: переговоры, посредничество (в том числе медиация, судебное примирение), иные примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону.

Принятию указанного нормативного акта предшествовала длительная работа. Было подготовлено два законопроекта, которые касались примирительных процедур, один из них подготовили профессиональные медиаторы⁷, другой — представители юридического сообщества⁸.

⁵ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 02.10.2019).

⁶ Мировая практика предусматривает более широкий перечень ADR. См., напр.: Дьяконова О.Г. Перспективы использования альтернативных способов урегулирования споров (медиации) в исполнительном производстве // Российский судья. 2013. № 10.

⁷ Проект ФЗ № 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» (внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 24.11.2017, снят с рассмотрения 28.03.2018).

⁸ Проект ФЗ № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (подписан Президентом Российской Федерации 26.07.2019).

Основная идея законопроектов — разгрузить суды, стимулировав стороны на обращение к примирительным процедурам.

В рамках ежегодного изучения использования процедуры медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров, а также практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — ФЗ № 193) Верховный Суд Российской Федерации отметил⁹ крайне низкий уровень применения данной процедуры: в 2015 г. путем медиации в судах общей юрисдикции спор был урегулирован в 1115 делах (0,007% от числа всех рассмотренных), в арбитражных судах медиатор привлекался лишь при рассмотрении 44 дел (в 7 как результат — утверждено мировое соглашение, а в 37 — либо истцом заявлен отказ от иска, либо ответчик частично иск признал). Вместе с тем отмечено, что действия медиаторов ни в судах общей юрисдикции, ни в арбитражных судах не оспаривались, а также случаи обращения в суд с исками к медиаторам (о возмещении вреда, причиненного вследствие проведения процедуры медиации) отсутствуют.

В соответствии с ФЗ № 193 процедура медиации — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (ст. 2). В международных документах, например, медиация — любой процесс вне зависимости от его обозначения, в котором две или более стороны спора прибегают к помощи третьей стороны с целью достижения соглашения о разрешении их спора, и вне зависимости от того, был ли этот процесс инициирован сторонами, предложен или назначен судом или предписывается национальным законодательством государства¹⁰.

⁹ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 22 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Директива № 2008/(52)/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (меди-

В соответствии с ФЗ № 197 судья становится более активным в стимулировании к примирению: так, в частности, в определении о принятии искового заявления к производству судья должен будет указать действия, которые необходимо совершить лицам, участвующим в деле, для примирения, и сроки их совершения. В соответствии со ст. 150 ГПК РФ (в новой редакции) в ходе подготовки дела к судебному разбирательству судья содействует примирению сторон. Такое содействие должно проходить с соблюдением принципов гражданского процесса и заключается в разъяснении возможности использования сторонами примирительных процедур на любой стадии процесса, а также их преимуществ с учетом того, что примирение осуществляется добровольно на основе принципов сотрудничества сторон, их равноправия и конфиденциальности. Прибегнуть к примирению стороны могут и на стадии исполнения судебного акта, если иное не предусмотрено ГПК РФ и не противоречит федеральному закону. Примирительные процедуры могут быть проведены как по ходатайству сторон, так и по предложению суда, которое может быть выражено письменно (например, в определении о подготовке дела к судебному разбирательству), так и устно. В любом случае, если стороны выразили свое согласие на проведение примирительной процедуры, суд выносит определение о проведении примирительной процедуры, а при необходимости и определение об отложении разбирательства дела. При этом срок отложения может быть любым, но не превышающим двух месяцев, — это в случае, если стороны решили применить примирительные процедуры после возбуждения дела в суде или в третейском суде. В ФЗ № 193 установлено, что срок при проведении медиации до обращения в суд не может превышать 180 дней, при этом и медиатор, и стороны должны принимать все возможные меры, чтобы процедура медиации была завершена в срок не более 60 дней. Таким образом, следует иметь в виду, что существуют особенности процедуры медиации в зависимости от ее

ации) в гражданских и коммерческих делах» (принята в г. Страсбурге 21.05.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

вида: внесудебная, судебная или на стадии исполнительного производства.

Отдельного внимания заслуживает судебная медиация. В литературе под судебной медиацией понимается процедура, рекомендованная или назначенная судом, применяемая после обращения в суд, которая проводится под контролем суда медиатором, назначенным судом, или непосредственно судьей¹¹. ФЗ № 197 предусматривает в качестве вида судебной медиации — судебное примирение, осуществлять которое будет судья в отставке, изъявивший желание участвовать в таком качестве (ст. 153.6 ГПК РФ). Контроль со стороны суда может проявляться, например, в том, что судья может запросить информацию о ходе примирительной процедуры (не чаще одного раза за 14 календарных дней).

Список судей, которые в качестве судебных примирителей будут проводить примирение сторон, формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Кандидатуру судебного примирителя стороны выберут по взаимному согласию, а суд должен утвердить ее своим определением. Закон указывает, что судебный примиритель из числа судей в отставке не является участником процесса. Однако наделяет его весьма серьезными полномочиями, как то: предоставляет право знакомиться с материалами дела с согласия суда, вести переговоры со сторонами и другими лицами, участвующими в деле, изучать документы, предоставленные сторонами, а также осуществлять другие действия, которые необходимы для эффективного урегулирования спора, в частности давать рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений.

Зарубежная практика применения примирительных процедур гораздо многообразнее, нежели российская. Мировой опыт демонстрирует возможности не только такого вида судебного примирения, но и в ряде иностранных государств предусмотрена возможность примирения, осуществляемого самим судьей, рассма-

тривающим дело¹². Относительно такой возможности в российской гражданском процессе можно предложить точку зрения Е.А. Нефедьева как обосновывающую сомнительность такой процедуры: «Суд, если найдет возможность сделать попытку склонить стороны к миру, поручил бы исполнение обязанностей примирителя одному из своих членов, который в таком случае лишился бы права исполнять по тому же делу обязанности судьи»¹³.

Несмотря на то что современный российский законодатель рекомендует судьям более активно инициировать стороны к примирению, это не должно быть принуждением и нельзя чрезмерно усердствовать в этом вопросе. Акцент все-таки нужно делать на том, что обратиться к судебному примирителю стороны вправе, а не обязаны. Сама медиация в связи с этим должна строиться на принципах независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя.

Судейское содействие при примирении сторон должно быть направлено на разъяснение преимуществ примирительных процедур в целом и в частности медиации. На что следует обратить внимание: во-первых, это возврат государственной пошлины, которая была уплачена за обращение в суд (от 30 до 70%), во-вторых, утвержденное нотариусом медиативное соглашение имеет силу исполнительного документа, что позволит избежать еще одного обращения в суд за выдачей исполнительного листа; в-третьих, при согласии сторон медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения. Последнее должно быть добровольно исполнено лицами, его заключившими, иначе подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа. В-четвертых, конфиденциальность процедуры, что позволит избежать ненужной огласки, в-пятых, активное участие сторон в определении кандидатуры медиатора, самой процедуры и проч. Но главное — это со-

¹¹ См.: Борисова Е.А. Российская процедура медиации, концепция развития // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 66–78.

¹² См.: Авхадеев В.Р., Асташова В.С., Андриченко Л.В. Договор как общеправовая ценность: монография / ИЗИСП. М.: Статус, 2018.

¹³ Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань, 1890. С. 86–87.

хранение деловых, партнерских отношений между сторонами. Медиация должна способствовать гармонизации социальных отношений.

Правовая природа медиативного соглашения (не утвержденного судом в качестве мирового), в свою очередь, дает основание полагать, что это гражданско-правовая сделка, которая направлена на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон, а следовательно, к ней применяются правила гражданского законодательства, в частности об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда.

Согласно закону, результатами примирительных процедур являются: мировое соглашение (в отношении всех или части требований); отказ от иска (полный или в части); признание иска (полностью или в части); отказ от апелляционной, кассационной, надзорной жалоб (представлений), полный или частичный, и признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Среди этих вариантов окончания медиативного соглашения нет, и ГПК РФ процессуального порядка утверждения его судом, а соответственно, и последствий такого утверждения не предусматривает. Единственный вариант — это утверждение медиативного соглашения в качестве мирового. В этом случае судья выносит определение о прекращении производства по делу, что будет в дальнейшем препятствовать повторному обращению в суд с тождественными требованиями. Особый порядок предусмотрен в ГПК РФ для утверждения мирового соглашения (ст. 153.8–153.10 ГПК РФ).

Исходя из анализа практики привлечения сторонами медиаторов при рассмотрении дела в судах¹⁴, самым распространенным последствием применения этой процедуры является отказ истца от иска или признание иска ответчиком.

¹⁴ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 22 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, если стороны после обращения в суд, используя процедуру медиации, заключили медиативное соглашение, нотариально удостоверили (силу исполнительного документа будут иметь и засвидетельствованные копии медиативного соглашения)¹⁵, то и в суде дело не подлежит дальнейшему рассмотрению. При заявлении ими соответствующего ходатайства об утверждении соглашения в качестве мирового процесс прекращается. Если стороны не явились по вторичному вызову, суд оставит заявление без рассмотрения.

Перспектива использования медиативных процедур достаточно широка. На настоящий момент процедура медиации может использоваться при рассмотрении споров, возникающих из гражданских правоотношений (в частности, с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности), а также из семейных, трудовых правоотношений. Согласно данным практики¹⁶, чаще всего медиаторы привлекались при рассмотрении семейных споров (о расторжении брака, связанные с воспитанием детей, о разделе совместно нажитого имущества и иные), трудовых (о восстановлении на работе, об оплате труда, о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, и др.), земельных (о праве собственности на землю, в том числе о признании права собственности на объекты недвижимости и др.), в делах о выселении, о возмещении вреда за увечье или смерть кормильца, о взыскании страхового возмещения, о защите прав потребителей, в делах, связанных с наследованием имущества, арендой имущества, о защите чести, достоинства, деловой репутации, о взыскании сумм по договору займа, кредита, о возмещении ущерба ДТП и в других случаях. Положительным представляется

¹⁵ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099 (ст. 6).

¹⁶ См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 22 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом ВС РФ 22.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

расширение спектра случаев применения такого вида примирения, как медиация: добавляются споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Процедура медиации не применяется при рассмотрении коллективных трудовых споров, а также во всех иных случаях, если споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.

Процедура медиации имеет много положительных аспектов, конечно, существуют и проблемы в правоприменительной деятельности, в реализации института. В практике встречаются случаи злоупотребления, недобросовестного поведения сторон, использующих процедуру для затягивания процесса. Как отметил председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, новеллы о примирительных процедурах будут содействовать более широкому

их применению, выделив, в частности, судебное примирение¹⁷.

В заключение отметим, что имеющийся опыт применения примирительных процедур свидетельствует о значимости данного института для современного российского общества, а также определяет перспективные направления для совершенствования законодательства, для того чтобы медиативная практика постепенно становилась частью повседневной культуры урегулирования спора¹⁸. Так что будем надеяться, что детский стишок «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись...» станет реальностью в урегулировании конфликтов и между взрослыми...

¹⁷ URL: http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/19423978/?fbclid=IwAR1sSWE-pCsSBQzRoo5UHFIIfn0RHNdi5EkDbxh00xfNsheYuvW02bHH2A (дата обращения: 04.10.2019).

¹⁸ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Борисова Е.А. Российская процедура медиации, концепция развития / Е.А. Борисова // Вестник гражданского процесса. 2011. № 1. С. 66–78.
2. Договор как общеправовая ценность : монография / В.Р. Авхадеев [и др.] ; редакционная коллегия : В.М. Жуйков [и др.]. Москва : Статут, 2018. 379 с.
3. Дьяконова О.Г. Перспективы использования альтернативных способов урегулирования споров (медиации) в исполнительном производстве / О.Г. Дьяконова // Российский судья. 2013. № 10. С. 18–21.
4. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе / Е.А. Нефедьев. Казань : Тип. Губернского правления, 1890. 93 с.
5. Юдина Ю.В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям / Ю.В. Юдина // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 7–11.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Романов

Андрей Александрович,
 ассистент кафедры гражданского
 права и процесса
 Юридической школы
 Дальневосточного федерального
 университета,
 управляющий партнер
 консультационной группы «Верно»
 info@vernogroup.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-51-54

О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах

Статья посвящена актуальным вопросам примирительных процедур, медиации во взаимосвязи с институтом судебного представительства и судебных расходов. Изложены проблемные аспекты, препятствующие более широкому применению процедуры медиации, предложены пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: примирительные процедуры, суд, медиация, представитель, судебные расходы, проблемы, решения, законодательство, право, гражданский и арбитражный процессы.

В ходе проведенной на рубеже 2018–2019 гг. процессуальной реформы гражданского и арбитражного процессов определенным изменениям был подвергнут институт примирительных процедур, включающий медиацию, судебное примирение и заключение мирового соглашения.

Теперь вышеприведенные нормы сгруппированы в гл. 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)¹ и гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ)².

Необходимость состоявшихся изменений и новелл возникла давно. Нормы гражданского и арбитражного процессов, посвященные заключению и регулированию мирового соглашения, ранее были разбросаны по разным статьям процессуальных кодексов, не имея при этом четкой системы и структуры. Теперь же данные вопросы собраны законодателем в отдельные главы, что, безусловно, благотворно влияет на понимание правоприменителями целей и задач, заложенных законодателем в указанный институт.

Следует отметить, что многие вопросы, ранее сформулированные в судебной практике, а некоторые и имевшие весьма дискуссионный характер, нашли свое отражение и закрепление в АПК РФ и ГПК РФ. Теперь положения ст. 153.8 и 153.9 ГПК РФ и ст. 139, 140 АПК РФ закрепляют необходимое количество экземпляров мирового соглашения, заключаемого сторонами; определяют возможность сторон включить в мировое соглашение вопросы, прямо не относящиеся к предмету судебного разбирательства, но имеющие значение для достижения сторонами мирного урегулирования диспута; законодательно решен вопрос об участии в мировом соглашении третьих лиц и основаниях такого участия.

Вместе с тем достигнутые законодателем усилия при систематизации правил данного института и норм, его составляющих, омрачаются сохраняющейся слабостью реализации механизма медиации и судебного примирения ввиду следующих обстоятельств.

С точки зрения положений арбитражного и гражданского процессов, Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

тяжущиеся стороны никоим образом не мотивированы обращаться к внесудебным способам разрешения споров. Предусмотренный АПК РФ в ст. 4 и ГПК РФ в ст. 3 досудебный порядок урегулирования споров является скорее фикцией, чем надлежащим образом работающим механизмом. Истцы, как правило, воспринимают данные нормы как технические, требующие от них формального следования законодательству во избежание неблагоприятных последствий, связанных с оставлением искового заявления без движения или же его возвратом.

Достаточную неопределенность в регулирование данного аспекта внесла позиция Верховного Суда Российской Федерации, указавшего в Обзоре от 23 декабря 2015 г. № 4 (2015)⁴, что в случае, если исковое заявление принято к производству судом, то требование подлежит рассмотрению, даже если бы и выяснилось, что досудебный порядок урегулирования спора стороной истца не соблюден. Приведенная в данном случае высшей судебной инстанцией мотивация об эффективности и своевременности отправления правосудия скорее направлена на уменьшение объема загрузки судов, нежели чем на понуждение сторон спора к мирному урегулированию. Опять же высказанная Верховным судом позиция вступает в противоречие с предписаниями ст. 148 АПК РФ и ст. 222 ГПК РФ, указывающими на необходимость оставления иска без рассмотрения, если выяснится, что он был принят с нарушениями соблюдения обязательного досудебного порядка. Также справедливым будет указать, что 22 июля 2020 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации выпущен Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора⁵, которым

разъяснены спорные вопросы применения данного института.

Таким образом, ничто с точки зрения существующих правил регулирования не понуждает стороны прибегать к использованию процедуры медиации.

Следующим проблемным аспектом является недостаточная регламентация правил проведения процедуры медиации в векторе положений о независимости и беспристрастности кандидатуры медиатора.

Имеющиеся в законе правоположения говорят о том, что данную кандидатуру должны согласовать стороны спора, что, как правило, недостижимо в большинстве споров именно в силу того, что конфликт между сторонами уже состоялся. При таких обстоятельствах очевидно, что каждая из сторон будет пытаться предложить и настаивать на своей кандидатуре медиатора, которая в таком случае не может быть признана объективно беспристрастной и независимой по причине ее предложения по волеизъявлению конкретной стороны. Практически полное отсутствие норм, регулирующих в достаточной и необходимой мере реальную, а не декларативную ответственность медиатора, также усугубляет возможность положительного решения об использовании медиации.

Финальный и крайне важный вопрос состоит в том, что процедура медиации в своем регулировании не имеет механизма реального исполнения достигнутых по ее завершении договоренностей.

Исходя из содержания ст. 138.6 АПК РФ и ст. 153.7 ГПК РФ, стороны в ходе использования примирительных процедур могут урегулировать спор путем признания иска, полного или частичного отказа от исковых требований. Однако достижение подобных результатов нельзя ставить в заслугу именно процедур медиации или судебного примирения, поскольку стороны не связаны необходимостью вступления в указанные процедуры с целью реализации своих специальных (распорядительных) полномочий в гражданском процессе. Право стороны в споре признать иск или отказаться от него было известно и включено в процессуаль-

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

⁵ Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президи-

умом Верховного Суда Российской Федерации 22.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

ные нормы задолго до введения института примирительных процедур.

Поэтому, как правило, когда речь идет о медиации или же судебном примирении, подразумевается возможность достижения и заключения сторонами по делу какого-либо соглашения (в том числе и мирового), регулирующего спорные вопросы и влекущего прекращение производства по делу.

Однако законодательство о медиации не содержит реальных механизмов исполнения таких соглашений. В случае недобросовестного поведения стороны такого соглашения другая сторона будет вынуждена либо вернуться к судебным процедурам (в части просьбы о выдаче исполнительного листа на исполнение мирового соглашения), либо инициировать таковые (если медиация была проведена в досудебном порядке) в целях судебного понуждения к исполнению заключенного соглашения. Ввиду приведенных обстоятельств финал истории будет одинаков — судебное производство и обращение в службу судебных приставов.

Изложенное выше предопределяет следующие выводы, которые, по мнению автора, не должны претендовать на статус окончательных, но могут служить ориентирами для перспектив развития гражданского и арбитражного процессов.

Ввиду того что цивилистический процесс является комплексной наукой, необходимо сочетанное применение института примирительных процедур с положениями, регулирующими как досудебный порядок урегулирования спора, так и вопросы возмещения судебных расходов, в том числе и на оплату услуг представителя.

Во-первых, отдельные категории судебных споров можно подчинить обязательной досудебной процедуре медиации с тем, чтобы стороны были мотивированы ее использовать предварительно до обращения в суд. Это безусловно поможет достичь цели законодателя в разгрузке судебной системы от вала мелких исков, тем более что некоторая часть споров, скорее всего, будет урегулирована путем использования такой процедуры обязательной медиации.

В этих условиях институт медиации в части регулирования статуса и ответственности медиатора нуждается в модернизации, для того чтобы повысить степень доверия к такому субъекту.

Во-вторых, необходимо включить в закон о медиации процедуры, позволяющие реально исполнять соглашения сторон об урегулировании спора, достигнутые по результатам медиативных процедур. Только уверенность спорящих сторон в реальной и непредотвратимой исполнимости соглашения об урегулировании спора видится одним из реальных факторов, мотивирующих субъектов спора прибегнуть к процедурам медиации.

В-третьих, необходимо реформирование института взыскания судебных расходов и в части государственной пошлины, и в части расходов на оплату услуг представителя. Правовые подходы европейской юстиции и международных актов о правах человека в разрезе обеспечения доступа к правосудию (в части запрета установления произвольно высоких пошлин за обращение в суд) безусловно должны учитываться и соблюдаться. Вместе с тем повышение размера государственной пошлины в разумных пределах также будет стимулировать стороны к внесудебному разрешению спора.

Краеугольный камень преткновений — присуждаемые судом расходы на оплату услуг представителя. Безусловно, принятое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 2016 г.⁶ во многом урегулировало спорные вопросы распределения судебных расходов и унифицировало подходы к присуждению расходов на представителя или адвоката, вместе с тем суды в значительном количестве дел достаточно существенно уменьшают такие взыскиваемые расходы, что исключает действие принципа превенции необоснованных исков.

В-четвертых, думается, давно назрела необходимость изменения положений ст. 393 Трудового кодекса Российской Федерации⁷ в части освобождения работника по заявляемым им требованиям от всех

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2020).

судебных расходов, в том числе и расходов на представителя/адвоката.

Наличие данной нормы является примером гипертрофированного раздутия льгот и гарантий, предоставляемых отечественным трудовым законодательством под лозунгом о том, что «работник — слабая сторона трудовых отношений», давно утратившим свою актуальность.

Обоснование здесь видится следующим.

Не секрет, что из анализа судебной практики следует, что часть трудовых споров, инициируемых работниками, предъявляется либо в силу недобросовестного поведения самих работников при действительном отсутствии предмета спора и иных злоупотреблений, либо в силу наличия у работника мотивации, не связанной с правом или фактическим нарушением его прав (эмоциональные обиды на работодателя, неправильное понимание законодательства и т.п.).

Представляется, что работодатель в отмеченных выше обстоятельствах сможет выйти победителем в судебном споре, но при этом, в нарушение ст. 100 ГПК РФ и принципа равноправия сторон и их равенства в процессе, не сможет взыскать с работника понесенные затраты на оплату услуг представителя, если таковой в штате организации или индивидуального предпринимателя отсутствует, в силу установленного ст. 393 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) запрета.

При этом предоставление работнику освобождения от всех судебных расходов на основании ст. 393 ТК РФ в части вопроса о судебном представителе не достигает и не может априори достичь цели, вложенной законодателем в норму, по следующим причинам.

Обращение работника в суд производится по общим основаниям, и государство при этом не обязано предоставлять такому работнику адвоката или судебного представителя (за исключением исков прокуроров и т.п.). Данное означает, что работник будет (при наличии, конечно же, своего волеизъявления) самостоятельно привлекать представителя или адвоката и оплачивать их услуги из собственных средств. Норма ст. 393 ТК РФ на данном этапе (подготовки иска, его предъявления

в суд и рассмотрения дела по существу) не работает, ибо у профессиональных юристов и адвокатов отсутствует обязанность представлять работников в суде бесплатно. Соответственно, работник сам и в предварительном порядке понесет расходы на оплату услуг представителя и норма ст. 393 ТК РФ ему в этом случае ничем не поспособствует и от несения расходов не освободит.

В том случае, если работник выиграл трудовой спор, полемики не возникает, ибо распределение судебных расходов на представителя производится по общим правилам ст. 100 ГПК РФ, и ст. 393 ТК РФ здесь правового значения не имеет. Если работник спор проиграл, государство не возместит ему потраченные на адвоката или представителя средства ввиду отсутствия такой предусмотренной законом или кодексом возможности.

При этом, если работник предъявил иск недобросовестно или при злоупотреблении правом, например в отсутствие предмета спора, работодатель, выиграв такое дело, не имеет возможности возместить свои расходы на оплату услуг представителя в силу положений ст. 393 ТК РФ, прямо регламентирующей процессуальное неравенство сторон трудового спора и по факту поощряющей таким образом «процессуальный экстремизм работника».

На наш взгляд, ввиду объективно существующих реалий жизни, ст. 393 ТК РФ, освобождающая работника от судебных расходов, не направлена на действительное обеспечение ему трудовых льгот и процессуальных гарантий, соответственно, объем преференций можно ограничить освобождением работника от уплаты государственной пошлины и (опционально) расходов на проведение судебных экспертиз и помощь переводчиков.

Резюмируя изложенное, полагаем, что в целях систематизации отечественного законодательства в области гражданского и арбитражного процессов институт примирительных процедур нуждается в значительной доработке во взаимосвязи с институтом судебных расходов, судебного представительства и правил досудебного урегулирования спора.

Яковлев**Дмитрий Владимирович,**

судья Белгородского областного суда,
доцент кафедры гражданского
права и процесса
Белгородского государственного
национального
исследовательского университета,
кандидат юридических наук
yakovlev-31@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2021-2-55-60

Особенности рассмотрения малых исков в Новой Зеландии

В статье анализируются отличительные черты порядка рассмотрения малых исков в Новой Зеландии. Исследуются особенности функционирования трибуналов по разрешению таких дел и процессуальный порядок их рассмотрения. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о наличии в Новой Зеландии внесудебной процедуры разрешения несложных споров, образовавшейся в результате потребности общества в быстром и эффективном разрешении конфликтов без использования традиционных судебных процедур.

Ключевые слова: процедура рассмотрения малых исков, альтернативный порядок урегулирования спора, досудебные и внесудебные способы разрешения споров, трибунал по рассмотрению спора, мировое соглашение.

Анализ произведенных в последние годы изменений законодательства России, связанного с процедурами разрешения конфликтов, возникающих в сфере гражданского оборота, свидетельствует о постоянном поиске законодателем оптимальных механизмов разрешения гражданских споров без участия суда.

Развитие примирительных процедур (восстановительная юстиция), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе процедуры медиации, традиционно признавалось юридической наукой способом снижения судебной нагрузки и повышения качества работы судов¹.

Постановлением IX Всероссийского съезда судей России были выработаны основные направления совершенствования процессуального законодательства, одним которых является расширение институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров².

Вместе с тем существующая процедура примирения, предусмотренная принятым в 2010 г. Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», на который изначально возлагались большие надежды, применяется в настоящее время крайне редко.

Так, согласно справке о практике применения судами упомянутого закона за 2015 г., утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г., даже наблюдается уменьшение количества окончанных гражданских дел путем заключения медиативных соглашений. В 2015 году путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах, что составило 0,007% от числа рассмотренных, в то время как в 2014 г. спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах, что составляло 0,01% от числа рассмотренных³. За более позднее время такие справки Верховным

¹ Правосудие в современном мире : монография / В.И. Анишина [и др.] ; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма, ИНФРА-М, 2012. С. 661.

² Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // Вестник

Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2017. № 1.

³ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/15173/>

Судом Российской Федерации не составлялись.

Гораздо более эффективная процедура разрешения споров предусмотрена принятым в 2018 г. Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». Количество рассмотренных финансовым уполномоченным обращений потребителей финансовых услуг⁴ не может не впечатлять, однако представляется, что это, скорее, связано с обязательностью такой процедуры, нежели с убежденностью потребителей в ее эффективности. Если учесть, что каждая из сторон наделена правом на обращение в суд в случае несогласия с постановленным финансовым уполномоченным решением, в связи с чем упомянутый механизм может привести к возникновению двух судебных дел, то это нивелирует полезный эффект в виде уменьшения судебной нагрузки.

В целом, приведенные обстоятельства, а также исключение из Гражданского процессуального кодекса РФ обязанности мировых судей составлять мотивированные решения, введение упрощенного производства и ряд других законодательных инициатив свидетельствуют о том, что вопрос снижения судебной нагрузки по-прежнему стоит очень остро и является одним из важнейших на повестке дня. При этом указанная проблема решается в основном за счет упрощения судебной процедуры или внедрения вышеуказанного обязательного досудебного порядка разрешения споров потребителей с финансовыми организациями.

Следует отметить, что существенное увеличение судебной нагрузки не является чем-то новым, а многие страны сталкивались с указанной проблемой уже во второй половине прошлого столетия.

Как указывает Ричард Познер⁵, в период с 1960 по 1983 г. количество су-

дебных дел, ежегодно регистрируемых в округах США, возросло с 80 000 до 280 000 дел, то есть на 250%, против роста в 30%, наблюдавшегося в предшествующую четверть века. Нагрузка судов апелляционной инстанции за этот же период увеличилась еще сильнее — с 3 765 дел до 29 580 дел, что составило прирост в 686%⁶.

Майкл Кирби⁷ охарактеризовал указанное явление как «судебный взрыв» (the litigation explosion) и уже в 1987 г. обозначил таковое одним из важных факторов, влияющих на будущее развитие судебной системы различных стран мира⁸. Размышляя о перспективах развития механизмов урегулирования конфликтов, указанный автор говорил о возрастающей роли различных специализированных трибуналов, представляющих более дешевую и неформальную процедуру разрешения споров⁹, а также поддерживал мнение о целесообразности использования различных советников по примирению¹⁰.

Очевидно, что в таких условиях для снижения судебной нагрузки одной из основных задач являлось освобождение судей от несвойственной им работы с целью оставления в их юрисдикции небольшого количества наиболее сложных дел для их качественного рассмотрения.

Первыми претендентами на исключение из судебной юрисдикции стали дела, где предметом иска являлись незначительные денежные требования или имущество небольшой стоимости, которые не были отягощены большим количеством доказательств и методика рассмотрения которых была отработана с учетом устоявшегося законодательства. Такие дела в странах англосаксонской правовой системы традиционно назывались малыми исками (small claim), а особое правовое регулирование процедуры

⁴ Согласно отчету о деятельности финансового уполномоченного за 2019 год им рассмотрено 91 359 обращений. URL: <https://finombudsman.ru/wp-content/uploads/2020/06/Otchet-o-deyatelnosti-v-2019-godu.pdf>

⁵ Ричард Аллен Познер — судья Апелляционного суда США в седьмом судебном округе Чикаго, старший преподаватель в школе права Чикагского университета.

⁶ Posner, R.A. *The Federal Courts: Crisis and Reform*. Cambridge : Harvard University Press, 1985. P. 62.

⁷ Майкл Дональд Кирби — австралийский ученый, бывший судья Высокого суда Австралии.

⁸ Kirby, M.D. *The Future of the Judiciary* // *Canterbury Law Review*. 1987. № 2. P. 192.

⁹ Там же. P. 184–185.

¹⁰ Dan-Cohen, M. *Bureaucratic Organizations and the Theory of Adjudication* // *Columbia Law Review*. 1985. № 1. P. 34.

их рассмотрения можно встретить уже в середине 80-х гг. XX в.

В Новой Зеландии впервые выделение особого порядка рассмотрения малых исков было произведено путем принятия в 1976 г. Закона о трибуналах по малым искам (Small Claims Tribunals Act, 1976). Параграф 4 этого закона предполагал, что трибунал является подразделением суда магистрата, а следовательно, элементом судебной системы Новой Зеландии.

Вместе с тем статус подразделения суда трибунал утратил уже с 1 марта 1989 г., когда вступили в силу Закон о трибунале по спорам 1988 г. (Disputes Tribunal Act, 1988) и Регламент работы трибунала по спорам 1989 г. (Disputes Tribunal Rules, 1989). С этого времени малые иски выбыли из-под юрисдикции судов Новой Зеландии, которые все же сохранили определенный контроль за принимаемыми трибуналами решениями путем пересмотра таковых в апелляционном порядке.

Из анализа упомянутого закона следует, что компетенция трибуналов и выполняемые ими функции имеют много общего с институтом мировых судей России, однако ряд отличительных признаков процессуальной процедуры рассмотрения споров делает трибуналы, на наш взгляд, гораздо более доступными для граждан.

Примечательно, что для функционирования трибуналов в Новой Зеландии не потребовалось создания какой-либо новой организационной структуры, требующей особой материально-технической базы. Поставленная цель была достигнута законодателем путем реорганизации окружных судов, в результате которой подразделения, рассматривавшие малые иски, приобрели самостоятельный статус трибуналов по спорам.

При формировании состава трибуналов были использованы элементы выборности, что позволило гражданскому обществу участвовать в формировании трибуналов, действующих на определенной территории.

Так, для замещения вакантной должности рефери¹¹ руководитель Мини-

¹¹ Законодателем Новой Зеландии понятие 'referee' используется для обозначения долж-

стерства юстиции должен опубликовать уведомление в районе, обслуживаемом трибуналом, предложить представителям общественности представить кандидатов на должность рефери и назначить комиссию, состоящую из регистратора трибунала или регистратора окружного суда¹², а также не более двух других лиц, которые должны быть назначены руководителем Министерства юстиции, исходя из их опыта и подготовки.

Для того чтобы быть назначенным на должность рефери, претендент должен отвечать трем критериям: иметь соответствующую квалификацию (квалификацию в области права, посредничества или арбитража) или пройти соответствующую подготовку; обладать личными качествами, знаниями и опытом, необходимыми для выполнения функции рефери; быть рекомендованным упомянутой комиссией. Регламентом работы трибунала предусмотрено, что комиссия имеет право интервьюировать кандидата, потребовать от него участия в роли рефери минимум в трех смоделированных разбирательствах и провести обсуждение с кандидатом какой-либо тематики. При соответствии всем этим критериям назначение рефери производится генерал-губернатором Новой Зеландии.

Рефери может занимать должность на срок, не превышающий 5 лет, и пере-назначаться повторно. Примечательно, что ему не запрещается занимать любые другие должности или иметь иную работу, если это, по мнению генерал-губернатора, не повлияет на надлежащее выполнение им своих функций. Рефери при исполнении своих обязанностей в соответствии с законом пользуется той же защитой, что и судьи.

Что касается юрисдикции трибуналов, то она во многом схожа с подсудностью мировых судов нашей страны.

ностного лица, рассматривающего малые иски от имени трибунала по спорам в соответствии с Законом о трибунале по спорам 1988 г. — Прим.

¹² Законодателем Новой Зеландии используется понятие 'registrar', под которым понимается должностное лицо, обеспечивающее упорядоченное и эффективное управление службой трибунала по спорам или окружного суда. — Прим.

Трибуналы разрешают споры, возникающие из договоров или деликтов, при этом допускается отнесение к их компетенции иных споров, в случае если это прямо предусмотрено отдельным законом, однако цена иска не должна превышать 30 000 новозеландских долларов.

Следует оговориться, что новозеландское законодательство предусматривает возможность создания иных специализированных трибуналов с перекрестной юрисдикцией и в этом случае юрисдикция спора определяется исходя из факта наличия такового. Например, в соответствии с Законом о продаже автомобилей 2003 г. (Motor Vehicle Sales Act, 2003) допускается создание трибуналов, которые разрешают споры в случае, если одной из сторон является компания — продавец автомобиля (Motor Vehicle Disputes Tribunal), а общая сумма иска составляет не более 100 000 новозеландских долларов.

В качестве основной цели деятельности трибунала обозначено содействие сторонам разрешения спора путем заключения мирового соглашения. Отступление от этого принципа допускается в случае, если трибунал считает неуместным предоставлять сторонам возможность разрешения спора миром, стороны не могут прийти к мировому соглашению или если же трибунал не утверждает таковое. В этих случаях трибунал должен разрешить спор в соответствии с фактическими обстоятельствами и принципом справедливости, а также учитывать нормы права, однако не обязан применять строгие юридические правила. Указанное положение закона свидетельствует об отсутствии обязательных формальных процессуальных процедур, что делает рассмотрение спора трибуналом удобным и привлекательным для обычного человека, не искушенного знаниями процессуального закона.

Вместе с тем закон содержит ряд норм, традиционных для судопроизводства.

Инициирование дела начинается путем подачи искового заявления по утвержденной форме, причем дело может быть рассмотрено в этом трибунале или передано другому, где его будет удобнее

и целесообразнее рассматривать. Дела также могут передаваться в окружной суд по заявлению стороны или по решению трибунала, если таковой посчитает правильным это сделать. Обратная передача дел также допускается, причем в этом случае трибунал вправе использовать доказательства, полученные судом. Четких критериев, по которым дело может передаваться для его рассмотрения в иной трибунал или суд, закон не содержит, и представляется, что таковые вырабатываются практикой.

В дальнейшем дело назначается слушанием регистратором, который самостоятельно определяет круг лиц, необходимых для участия в рассмотрении спора, причем он может исключать таких лиц или, наоборот, привлекать их к участию в деле по своему усмотрению. Особое внимание в законе уделяется страховщикам, которые обязательно должны быть привлечены к участию в деле, в случае, если они страховали ответственность одной из сторон спора или имущество, являющееся предметом спора.

Что касается самого разбирательства, то оно по общему правилу проводится в закрытом заседании, однако трибунал может допустить присутствие иных лиц, имеющих какой-либо интерес к спору. Порядок извещения участников процесса предусмотрен регламентом работы трибунала и предполагает направление уведомлений за 8 рабочих дней до начала слушания.

Основной отличительной чертой разрешения споров трибуналом является отсутствие состязательности, в том смысле, в котором этот принцип реализуется как судами Новой Зеландии, так и судами России.

Закон предусматривает, что трибунал может по собственной инициативе искать и получать доказательства, а также проводить расследования, которые он сочтет целесообразными. Правда, трибунал обязан раскрывать полученные доказательства каждой из сторон и предоставлять им возможность их прокомментировать до рассмотрения дела.

Помимо этого, отсутствуют и формальные требования к применяемым

доказательствам, а трибунал наделен правом получать и принимать во внимание любые документы или информацию, независимо от того, будут ли они обычно приемлемыми для суда.

Процедура рассмотрения спора трибуналом предполагает личное участие стороны в деле и не допускает использование услуг представителей. Этот запрет предусматривает исключение для случаев, если стороной спора является орган государственной власти, несовершеннолетний или корпорация (ее интересы может представлять член корпорации или лицо, владеющее более 50 долями участия в нем). Также в качестве представителя стороны допускается солидарный должник. Существует оговорка о том, что представителем может являться и любое другое лицо, если трибунал придет к выводу о невозможности стороны явиться лично. Однако оснований полагать, что это может использоваться в целях скрытого представительства, нет, поскольку в законе содержится прямой запрет на представительство интересов адвокатами, солиситорами или лицами, занимающимися адвокатской деятельностью, за исключением случаев, если они сами не являются солидарными должниками или членами корпорации.

Указанный запрет, а также отсутствие обязанности доказывания значимых для дела обстоятельств влияют на процедуру распределения понесенных расходов, которые по общему правилу не взыскиваются с проигравшей стороны. В соответствии с регламентом работы трибунала за рассмотрение дела должна быть уплачена пошлина в сумме 45 долл. при цене иска до 2000 долл., 90 долл. при цене иска от 2000 до 5000 долл. и 180 долл., в случае если цена иска превышает 5000 долл. Эти расходы могут быть компенсированы стороне истца только в случае установления злоупотребления правом со стороны ответчика, а при установлении такого злоупотребления со стороны истца дополнительно в качестве санкции трибунал возмещает расходы, понесенные государством, в том числе на оплату услуг следователя. Возмещение расходов на оплату пошлины и расходов

на адвоката допускается и в том случае, если дело было передано на рассмотрение трибунала судом.

Несмотря на отсутствие в законе обязанности доказывания своей правовой позиции, оговорены последствия процессуальной пассивности сторон. Предусмотрено, что дело может быть рассмотрено трибуналом без участия сторон и по представленным доказательствам, при этом в таком случае сторона не вправе обжаловать решение трибунала со ссылкой на отсутствие каких-либо доказательств. В этом случае за ней сохранено право в течение 20 дней после принятия трибуналом решения подать заявление о повторном слушании дела с обоснованием уважительности причин непредставления доказательств.

Наиболее интересной особенностью, существенно отличающей процедуру рассмотрения споров трибуналами Новой Зеландии от судопроизводства в российских судах, является возможность трибуналов прибегать к услугам следователя (*investigator*). Этот участник процесса является самостоятельным, а его роль сводится к тому, что он по поручению трибунала принимает меры к сбору необходимых доказательств, проведению исследований, опросу свидетелей и т.п. Результат его работы оформляется в виде отчета, который предоставляется сторонам, при этом разбирательство назначается не ранее чем через 10 дней после этого. Услуги следователя оплачиваются за счет средств государства.

Что касается рассмотрения дела, то территориально оно может быть рассмотрено в окружном суде или так называемых судебных центрах, причем трибуналы активно используют современные технологии и, начиная с ноября 2018 г., могут проводить слушание дела или любой его части по телефону, аудиовизуальной связи или с помощью других средств удаленного доступа, если рефери считает это уместным и необходимые средства доступны сторонам.

Закон исходит из того, что решение трибунала будет исполняться должником самостоятельно, однако если этого не происходит, кредитор вправе обратиться

в окружной суд для принудительного исполнения и получения соответствующего решения.

Примечательно, что закон содержит довольно большой объем норм, посвященных ответственности и штрафам, накладываемым на участников процесса. Традиционными мерами ответственности являются удаление участника процесса из зала в случае нарушения им порядка, совершения действий против иных присутствующих или рефери. За оскорбление, высказанное в процессе рассмотрения дела, невыполнение требований рефери и препятствование работе трибунала на нарушителя может быть наложен штраф в пределах 1000 новозеландских долларов.

Несмотря на отсутствие формальных процессуальных процедур, решение трибунала по делу должно быть мотивированным и составлено в письменной форме, а в случае несогласия с ним сторона вправе его обжаловать в апелляционном порядке в окружной суд.

Апелляционная жалоба, или, как ее именует закон, «уведомление об апелляции», подается в трибунал, при этом единственным основанием для обжалования может являться утверждение о том, что рассмотрение дела было несправедливым по отношению к апелланту. В силу закона такой вывод суд апелляционной инстанции может сделать, если рефери не принял во внимание какое-либо доказательство, доведенное до его сведения, и это привело к несправедливому решению. Жалоба подается заявителем в течение 20 дней, после чего рефери должен составить отчет о рассмотрении дела в течение 28 дней и передать его в окружной суд.

Полномочия суда апелляционной инстанции довольно традиционны. Он может согласиться с решением трибу-

нала, отменить его, направив для нового рассмотрения в трибунал или в суд (если сочтет это необходимым), или изменить решение трибунала.

Исследование вышеуказанной процедуры, применяемой трибуналами по спорам Новой Зеландии, позволяет сделать вывод о том, что действующий порядок рассмотрения малых исков имеет много общего с традиционной судебной процедурой. Отличительными же его чертами являются отсутствие необходимости пользоваться дорогостоящими услугами представителей, отсутствие строгих правил доказывания и обязанности нести судебные расходы, а также неформальность самой процедуры, не отягощенной строгими процессуальными правилами.

Возможно, что выведение несложных споров из-под судебной юрисдикции — довольно радикальное решение для нашей страны, однако представляется, что вышеуказанные особенности рассмотрения таковых в Новой Зеландии могут быть рассмотрены российским законодателем в качестве направлений для совершенствования судопроизводства в России. Предполагаемыми векторами к упрощению судебной процедуры рассмотрения малых исков, на наш взгляд, вполне могут являться увеличение самостоятельности роли помощника судьи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству (в том числе в части определения объема необходимых доказательств, содействия обмену сторонами состязательными бумагами, определения круга лиц, участвующих в деле, и т.п.), а также обязательность судебного примирения по отдельным категориям дел (дела, связанные с воспитанием детей, дела о разделе совместно нажитого имущества и проч.).

Литература

1. Правосудие в современном мире : монография / В.И. Анишина [и др.] ; под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма, ИНФРА-М, 2012. 704 с.
2. Dan-Cohen, M. Bureaucratic Organizations and the Theory of Adjudication / M. Dan-Cohen // Columbia Law Review. 1985. Vol. 1. P. 1–37.
3. Kirby, M.D. The Future of the Judiciary / M.D. Kirby // Canterbury Law Review. 1987. Vol. 2. P. 184–197.
4. Posner, R.A. The Federal Courts: Crisis and Reform / R.A. Posner. Cambridge : Harvard University Press, 1985. 384 p.

Arbitrazh-civil procedure

SCIENCEPRACTICE AND INFORMATION EDITION. Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage
PI No. FC77-29216 of August 23, 2007. Published since 1998. Published monthly

No. 2/2021

EDITOR IN CHIEF:

Jarkov V.V., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation

DEPUTY EDITOR IN CHIEF, REGIONAL EDITOR:

Dolganichev V.V., PhD (Law), associate professor

EDITORIAL BOARD:

Arifulin A.A., professor, Honored Lawyer of the RF;
Vitryanskij V.V., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Jilin G.A., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Isajchev V.I., Honored Lawyer of the RF;
Nosyreva E.I., LL.D., professor;
Osokina G.L., LL.D., professor;
Renov Eh.N., PhD (Law), professor;
Sakhnova T.V., LL.D., professor;
Treushnikov M.K., LL.D., professor;
Tumanova L.V., LL.D., professor;
Scherstjuk V.M., LL.D., professor;
Yukov M.K., LL.D., professor

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N.,
Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Solovyeva D.V.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Founder: Jurist Publishing Group

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Tel.: (495) 953-91-08

ADDRESS PUBLISHERS / EDITORS:

Bldg. 7, 26 / 55, Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035.

E-mail for authors: avtor@lawinfo.ru

SUBSCRIPTION:

United catalogue. Russian press — 85473;

Russian post. Digital catalogue — П1715.

Subscription at www.lawinfo.ru

Passed for printing: 03.02.2021.

Issue was published: 11.02.2021.

ISSN 1812-383X

Printed at typography National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0. Conventional printed sheet 5,0.

General circulation 4000 copies. Free market price.

RELEVANT ISSUES OF SCIENCE AND PRACTICE

3 Cherkasova O.V. The Legal Status of Subjects
of Corporate Relationships: Doctrinal and Law
Enforcement Aspects

8 Magizov R.R., Nizamova Ch.F. The Main Civil Procedure
Development Areas and Tendencies

12 Burmistrova S.A. Application of Justice by Court in Solution
of Conflicts of Legal Interests

17 Strazheva A.S. The Problem of Judicial Discretion
in Declaration of Evidence Falsity by a Party as a Hindrance
to Fulfillment of Tasks of Judicial Proceedings in a Civil Procedure

22 Astakhova E.D. Peculiarities of the Claim Form
of Right Protection in Acknowledgment of a Public Auction
Invalid in the Course of Sale of Debtor's Property

28 Artizanov A.I. The Improvement of the Summary Jurisdiction
Procedure in the Russian Civil Proceedings for the Implementation
of the Principles of Procedural Economy

31 Mikhaylova E.V. Right Protection and Reconciliation
of the Parties: The Issue of the Concepts and Correlation

ELECTRONIC JUSTICE

36 Kantser Yu.A. Electronic Justice in an Arbitration
Procedure: New Challenges and Adaptation of Judicial
Proceedings

41 Afanasyev S.F. Justice and a Court Ruling Using WhatsApp:
Admissible Civil Procedural Reality?

MEDIATION

45 Yudina Yu.V. The Mediation Procedure as a Type
of Reconciliation in the Modern Russian Civil Procedure

51 Romanov A.A. On Some Relevant Issues of Mediation
and Judicial Representation in a Civil and Arbitration Procedure

CIVIL PROCEDURE OF FOREIGN COUNTRIES

55 Yakovlev D.V. Peculiarities of Small Claim Review
in New Zealand

Recommended by the Supreme Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian
Federation for publications of results of doctoral theses.

The Legal Status of Subjects of Corporate Relationships: Doctrinal and Law Enforcement Aspects
Cherkasova Oksana V.

Chief Legal Officer at Expert-Com Limited Liability Company

Senior Lecturer of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Management of the Institute of Economics and Management of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

The article reviews the legal status of subjects of corporate relationships, analyzes doctrinal and law enforcement aspects. The author analyzes the scientists' standpoints, various models of interaction between the subjects of corporate relationships existing in foreign law and order, case law, arrives at conclusions about the correlation between the categories of the "right of participation", "right of membership", "right of management". It is noted that the membership concept evolves out of participation by performing the function of a generic term. It is suggested to determine the "right of management" of a corporation as just one of the member's activity areas along with other rights. The author recommends to ensure consistency of the provision of Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation and Articles 65.2, 65.3 of the Civil Code of the Russian Federation where the concept of the "right of participation" would act as a basic one and the "right of management" would be its constituent part.

Keywords: subjects of corporate relationships, case law, "right of membership", "right of management", "right of participation".

The Main Civil Procedure Development Areas and Tendencies

Magizov Rustem R.

Head of the Department of Legal Disciplines of the Naberezhnye Chelny Branch (Institute) of the Kazan (Volga Region) Federal University

PhD (Law), Associate Professor

Nizamova Chulpan F.

Assistant Judge of the Mendeleevsk District Court of the Republic of Tatarstan

Class 3 Counsellor of Justice

The article reveals the main directions and trends in the development of the civil process, in particular, the tendency to bring together not only civil and arbitration processes, but also civil and administrative processes. Demonstrates the desire of the legislator to unify civil, arbitration and administrative proceedings. The realized ideas of unification of the civil process are analyzed, such as replacing the institution of jurisdiction with the institution of jurisdiction, reforming simplified procedures for considering cases, introducing the institution of conciliation procedures, changing the procedure for calculating procedural terms, changing the procedure for considering challenging a judge, and other issues that accompany reforming the civil process.

Keywords: civil process, reform of the civil process, unification of the civil process, unification of civil, arbitration, administrative proceedings.

Application of Justice by Court in Solution of Conflicts of Legal Interests

Burmistrova Svetlana A.

Head of the Department of Civil Procedure Law of the Ural Branch of the Russian State University of Justice

PhD (Law), Associate Professor

Despite the widespread consolidation of the principle of justice in normative acts, its law enforcement significance continues to be debatable, while the analysis of judicial practice shows that courts often use the noted moral and ethical principle as a basis for resolving conflicts of substantive, procedural interests, including in cases where such conflicts are based on conflicting principles of law. It is significant that the free operation of the category of justice is peculiar to the verification instances, while for the first and initial verification instances the content of the principle of justice and its application to the settlement of disputes continues to be obscure. In order to solve this problem, the article attempts to determine the content of justice and derive a formula for its practical use.

Keywords: conflicts of legal interests, ways to resolve conflicts of legal interests, justice, principles of law, balance of interests.

The Problem of Judicial Discretion in Declaration of Evidence Falsity by a Party as a Hindrance to Fulfillment of Tasks of Judicial Proceedings in a Civil Procedure

Strazheva Anastasia S.

Chief Legal Officer at AFEX Limited Liability Company

Senior Lecturer of the Department of the Humanities of the Medical University Reaviz

Judicial discretion at the statement of the party about falsity of the proof is considered as the problem creating obstacles to achievement of objectives of legal proceedings in civil process. Ways of its resolution are offered: establishing in the legislation or Resolution of the Plenum of the Supreme court of the court's obligation to appoint an examination or offer the parties to submit other evidence when a party claims that the evidence is false, only if the suspected evidence confirms or refutes a fact that is relevant to the case, but in fact at the time of filing such an application there is no evidence directly confirming or refuting this fact; establishing liability in the form of a fine on the party that did not substantiate the statement of fraud; addition of the article of the civil procedure code of the Russian Federation on the statement of falsification of evidence, the rule on sending information about it to law enforcement agencies in necessary cases, when establishing the falsification of evidence; revision for newly discovered circumstances when providing

new evidence, when evidence showing a lie appeared after the decision entered into legal force (through implementation by official interpretation).

Keywords: judicial discretion, a statement about the forgery of evidence, the appointment of expertise, falsification of evidence, objectives of the proceedings.

Peculiarities of the Claim Form of Right Protection in Acknowledgment of a Public Auction Invalid in the Course of Sale of Debtor's Property

Astakhova Elizaveta D.

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy

The article discusses the features and basic rules for filing a statement of claim that public tenders are invalid in the enforcement proceedings. The author examined the grounds for the invalidity of public tenders, established not only at the legislative level, but also set out in the acts of interpretation of law. Each ground for invalidating public tenders is illustrated by examples of judicial practice, which highlighted the uniformity and contradiction in the application of material standards by the courts. The scientific researches devoted to this problem are analyzed and a personal view on the solution of some issues in the considered area is proposed.

Keywords: civil procedure, enforcement proceedings, public bidding, sale of property, enforcement proceedings.

The Improvement of the Summary Jurisdiction Procedure in the Russian Civil Proceedings for the Implementation of the Principles of Procedural Economy

Artizanov Aleksey I.

Assistant Judge of the Supreme Court of the Mari El Republic

Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Mari State University

The Institute of simplified proceedings was introduced into the civil procedure legislation in March 2016 and was to increase justice availability, court procedures optimization, its precipitation and simplification. It certainly corresponds to the basic postulates of procedural economy principles, which in turn imply the effectiveness of the court's protection of citizens' violated rights and freedoms by saving financial and necessary for the case consideration time resources. This article is devoted to analysis of the Institute of simplified proceedings, problems associated with procedural rules application in the context of the procedural economy principle, as well as improving this procedural institution ability.

Keywords: civil procedure, administrative proceedings, simplified procedure, general procedure for consideration of civil cases, cost of the claim.

Right Protection and Reconciliation of the Parties: The Issue of the Concepts and Correlation

Mikhaylova Ekaterina V.

Leading Research Scientist of the Department of Civil Law, Civil and Arbitration Procedure of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

LL.D., Associate Professor

The article analyzes the concept of legal protection, reveals its features. A distinction is made between protection of law and protection of law. Self-defense of civil rights is investigated. It is shown that self-defense is not an independent method of legal protection, since its result is not guaranteed by the state, and self-defense measures can be qualified as an offense. The concept and grounds for concluding an amicable agreement are revealed. It has been proved that amicable agreements can be concluded only in cases of a private law nature. Settlement agreements in public-law conflicts are allowed by the current procedural legislation, but they can be a means of committing corruption offenses. The author distinguishes between an amicable agreement as a procedural act and agreements on conciliation concluded out of court and having a civil law nature. Mediation is investigated as an out-of-court procedure for resolving civil conflicts. It was proposed to supplement the requirements for the candidacy of mediators with an indication of the obligatory presence of a higher legal education. It was also proposed to supplement the procedural legislation with sections on the procedure for challenging mediation agreements and on the issuance of writs of execution on them (by analogy with the decisions of arbitration courts), as well as an indication that the presence of a mediation agreement concluded by the parties is grounds for refusing to accept the statement of claim and for terminating proceedings on the case.

Keywords: protection of rights, protection of rights, dispute resolution, enforcement, arbitration court decision, settlement agreement, conciliation procedures, conciliation agreement, private law conflicts, public law cases, corruption, mediation, requirements for mediators.

Electronic Justice in an Arbitration Procedure: New Challenges and Adaptation of Judicial Proceedings

Kantser Yuriy A.

Associate Professor of the Department of Financial and Entrepreneurial Law of the Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Director of Legal Firm Regional Legal Company Limited Liability Company, PhD (Law)

In the context of restrictive measures, procedural mechanisms that allow the use of e-justice resources came in handy. The courts introduce special conditions for the reception of citizens, meetings are recommended to be transferred to a remote format, the work of commercial organizations is carried out remotely or according to special schedules, the elementary movement of representatives of the parties to the dispute across the country is complicated, which means that getting to the court session is often difficult. In this

regard, the discussion of the elements of electronic justice that have already been introduced into procedural legislation and those that have appeared again (familiarization with the case materials at a distance, online meeting) is highly relevant.

Keywords: arbitration process, arbitration court, e-justice, file of arbitration cases, electronic document, Internet, online meetings, video conferencing, electronic signature.

Justice and a Court Ruling Using WhatsApp: Admissible Civil Procedure Reality?

Afanasyev Sergey F.

Head of the Department of Arbitration Procedure of the Saratov State Law Academy

Head of the Department of Theory and Branch Issues of the Legal Policy of the Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Member of the Scientific Advisory Board Under the Supreme Court of the Russian Federation

LL.D., Professor

The article is devoted to the subject of admissibility of the consideration and resolution of the case by the court by video call using the WhatsApp messenger. This study is relevant in view of the presence of common problems of legal regulation of procedural rights and obligations that are implemented by various participants in legal proceedings in electronic form. In order to form a comprehensive understanding of e-justice and e-justice, general scientific and private law (historical-legal, formal-legal, comparative-legal) methods are used. The question is being examined whether the court's decision, taken as a result of the consideration of the case by video call using the WhatsApp messenger, is a procedural act, which was decided in a well-known procedural form. It is substantiated that such a decision is any other law enforcement document, but not a procedural one, since, as a general rule, for remote participation in a court session of all interested parties, only video-conferencing systems of the courts at the place of residence, stay or location of these persons are used. It is concluded that in order to transform the existing order of participation in the court session by means of video-conferencing, it is necessary to make amendments and additions to the current procedural law, allowing the presence of interested subjects anywhere outside the court, thereby legitimizing such a procedure.

Keywords: civil process, information technology, e-justice, e-justice, court decision, WhatsApp.

The Mediation Procedure as a Type of Reconciliation in the Modern Russian Civil Procedure

Yudina Yulia V.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the FPS of Russia

PhD (Law), Associate Professor

Mediation technologies are one of the alternative to judicial methods of dispute resolution. Difficulties in the application of this institution, which is practically not used by the parties to the conflict, predetermined the need for its reform, as well as the creation of a whole complex of conciliation procedures, their legislative consolidation and stimulation. The article analyzes the practice of the parties to the dispute to the mediation procedure that existed before the entry into force of the Federal Law of July 26, 2019 No. 197-ФЗ 'On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation', as well as the short stories of the civil procedural law on conciliation procedures in general that can be used after October 25, 2019.

Keywords: alternative methods of dispute resolution, conciliation procedures, mediation technologies, mediation procedure, mediator.

On Some Relevant Issues of Mediation and Judicial Representation in a Civil and Arbitration Procedure

Romanov Andrey A.

Teaching Assistant of the Department of Civil Law and Procedure of the Law School of the Far Eastern Federal University

Managing Partner of Verno Consulting Group

The article is devoted to topical issues of conciliation procedures, mediation in connection with the institution of legal representation and law costs. The problematic aspects that hinder the wider application of the mediation procedure are stated, the ways of improving the legislation are proposed.

Keywords: conciliation procedures, court, mediation, representative, court fees, problems, decisions, legislature, law, civil procedure, arbitration.

Peculiarities of Small Claim Review in New Zealand

Yakovlev Dmitriy V.

Judge of the Belgorod Regional Court

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Belgorod State National Research University, PhD (Law)

The article analyzes the distinctive features of the small claims' consideration procedure in New Zealand. The features of the tribunals for the resolution of such cases functioning and the procedural order of their consideration are investigated. Based on the study, the author concludes that there is an extrajudicial procedure for resolving simple disputes in New Zealand, resulting from the society's need for quick and effective resolution of conflicts without using traditional court procedures.

Keywords: small claim procedure, alternative dispute resolution procedure, pre-trial and extrajudicial methods of dispute resolution, disputes tribunal, settlement agreement.